

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 18.

15-го Сентября 1862 года.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ П. ФРАНЦОВА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

18-го № Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

	Стр.
1. Высочайшія повелѣнія и распоряженія Святѣйшаго Синода	179
2. Распоряженія Епархіальнаго Начальства	180
3. Объявленія	182

Прибавленія къ Херсонскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

1. Разказы преподобнаго Нестора лѣтописца. III.	57
2. Слово по случаю крестнаго хода въ г. Одессѣ, Высочайше учрежденнаго въ память основанія сего города, сказанное въ церкви одесскаго Архангело-Михайловскаго монастыря, профессоромъ богословія при Ришельевскомъ лицее, протоіереемъ М. Павловскимъ, 22-го Августа 1862 года	68
3. Грѣхъ есть ужасная язва для семействъ	73
4. Заложеніе храма при источникѣ св. великомученицы Параскевы, въ еодосійскомъ уѣздѣ, 26 Юля 1862 года	79
5. Рѣчь передъ заложениемъ храма при источникѣ св. великомученицы Параскевы	86
6. Разныя извѣстія	89

Печатать позволяется. Одесса, Сентября 5 дня, 1862 года.

Цензоръ Протоіерей М. Павловскій.

I.

**ВЫСОЧАЙША ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.**

Господинъ синодальный оберъ-прокуроръ довелъ до свѣдѣнія святѣйшаго синода о содержаніи переданной ему Государемъ Императоромъ записки о необходимости изысканія средствъ на построеніе храма святаго Владимира въ Херсонесѣ. — Святѣйшій синодъ, имѣя въ виду, что производство работъ по сооружеію храма святаго Владимира, на развалинахъ древняго Херсонеса въ Крыму, на томъ мѣстѣ, гдѣ просвѣтитель Россіи, Равноапостольный князь Владимиръ принялъ святое крещеніе, уже начато, а между тѣмъ состоящія въ распоряженіи Высочайше утвержденнаго для означенной постройки комитета денежныя средства оказываются весьма недостаточными для безостановочнаго хода начатыхъ работъ, и принимая въ уваженіе, что на дѣло сіе, столь знаменательное для всей Россіи, обращено особенное вниманіе Его Величества Государя Императора, предоставилъ синодальнымъ членамъ и всѣмъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ сдѣлать распоряженіе,

чтобы ввѣренное имъ духовенство, въ первый воскресный или праздничный день, послѣ полученія настоящихъ указовъ, обратилось къ своей паствѣ съ приглашеніемъ принять участіе пожертвованіемъ въ дѣлѣ сооруженія означеннаго святаго храма, съ тѣмъ, чтобы таковыя приношенія доставляемы были жертвователями, или чрезъ епархіальныя консисторіи, или же непосредственно въ таврическую духовную консисторію, для употребленія согласно своего назначенія.

Вслѣдствіе сего херсонское епархіальное начальство предлагаетъ всеѣмъ подвѣдомымъ ему священнослужителямъ, дабы они, не медля, въ первый воскресный или праздничный день обратились къ своимъ прихожанамъ съ приглашеніемъ принять участіе въ сооруженіи храма во имя святаго Равноапостольнаго князя Владиміра, въ Крыму, на развалинахъ древняго Херсонеса, гдѣ, просвѣтитель Россіи, святой князь Владиміръ принялъ святое крещеніе.

Святѣйшій синодъ, согласно ходатайству херсонскаго епархіальнаго начальства, разрѣшилъ уволить вдову, священническую жену, тираспольскаго уѣзда, селенія Магалы, Марію Мироновичеву съ дочерью ея Надеждою, за границу въ Яссы, для свиданія съ родными, срокомъ на шесть мѣсяцевъ.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Херсонскаго архіерейскаго дома іеродиаконъ Меѳодій рукоположенъ во іеромонаха.

Херсонскаго уѣзда, мѣстечка Станислава, Николаевской ц., причетникъ Павелъ Добровольскій произведенъ во діакона.

Города Одессы, единовѣрческой Успенской ц., дьячекъ Иванъ Ермолаевъ произведенъ во діакона, херсонскаго поселенія, селенія Ровнаго, къ единовѣрческой Богородичной церкви.

Уволенный изъ средняго отдѣленія херсонской семинаріи Стефанъ Бартковскій опредѣленъ наставникомъ въ школу колоніи Катаржиной, тираспольскаго уѣзда.

Тираспольскаго уѣзда, селенія Малаешть, тамошней сельской школы наставникъ Ефимъ Чепиговскій, по прошенію, уволенъ отъ сей должности, а на его мѣсто опредѣленъ ученикъ Митрофанъ Брадучанъ.

Херсонскаго поселенія священники: селенія Павлыша, Срѣтенской ц., Теофилъ Малявинскій; селенія Зеленаго, Петропавловской ц., Спиридонъ Дмитревскій, и селенія Аджамки, Преображенской церкви, Георгій Данильченковъ избраны и утверждены духовниками.

Тираспольскаго уѣзда, селенія Слободзеи, Архангело-Михайловской ц., церковный староста, государственный крестьянинъ Романъ Скиценко, согласно его прошенію, уволенъ отъ сей должности, а на мѣсто его избранъ и утверждень государственный крестьянинъ Петръ Царанъ.

Бобринецкаго уѣзда, села Андреевки, временно-обязанный крестьянинъ Прохоръ Лимаренко избранъ и утверждень церковнымъ старостою при приходской Покровской ц., на первое трехлѣтіе.

Херсонскаго поселенія, селенія Митрофановки, поселенину Оумъ Гуржію, за побѣгомъ жены Ксеніи Семеновой, урожденной Сугаковой, дозволено вступить во второй

законный бракъ , а ей Ксеніи, если бы была отыскана или сама явилась изъ бѣговъ , — опредѣлено оставаться навсегда въ безбрачїи.

Херсонскаго поселенія, въ селеніяхъ Привольномъ и Арбузинкѣ разрѣшено построить новыя каменные церкви, на мѣсто старыхъ, обветшавшихъ.

Въ предмѣстїи города Вознесенска, Бугскомъ , разрѣшено построить каменную церковь.

Ш.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Праздны мѣста :

Священническія :

Въ г. Николаевѣ, при единовѣрческой Богородичной ц.; херсонскаго поселенія, въ селеніи Красномъ Ярѣ, при единовѣрческой Благовѣщенской ц.; въ г. Херсонѣ, при единовѣрческой Покровской ц.; бобринецкаго уѣзда, въ селеніи Степановкѣ, при Св.-Духовской ц.; въ селеніи Михальчевкѣ, при Николаевской ц.; въ селеніи Шпаковой, при Одигитрѣвской ц.; александрійскаго уѣзда, въ селеніи Михайловкѣ, при Николаевской ц.; въ селеніи Краснополѣ, при Дмитрѣвской ц.; въ селеніи Березовкѣ, при Іосифовской ц.

Дьячковскія :

Въ г. Николаевъ, при единовѣрческой Богородичной ц.; въ г. Херсонъ, при единовѣрческой Богородичной ц.; въ г. Одессъ, при единовѣрческой Успенской ц.; александрійскаго уѣзда, въ селеніи Овнянкъ, при Покровской ц.; въ селеніи Березовкъ, при Юсифовской ц.; въ селеніи Долиной-Камянкъ, при Михайловской ц.; въ селеніи Ульяновкъ, при Богородичной ц.; бобринецкаго уѣзда, въ селеніи Шпаковой, при Одигитріевской ц.; въ селеніи Копанкахъ, при Царе-Константиновской ц.; въ селеніи Исаевкъ, при Дмитріевской ц.; въ г. Дубоссарахъ, при Успенскомъ соборѣ.

Пономарскія :

Въ г. Елисаветградъ, при Знаменской Богородичной ц.; въ г. Елисаветградъ, при Петропавловской ц.; въ г. Николаевъ, при единовѣрческой Богородичной ц.; въ г. Херсонъ, при единовѣрческой Богородичной ц.; въ г. Херсонъ, при единовѣрческой Покровской ц.; въ г. Одессъ, при единовѣрческой Успенской ц.; въ г. Одессъ, при больничной Рождественской ц.; александрійскаго уѣзда, въ селеніи Михайловкъ, при Николаевской ц.; въ селеніи Краснополъ, при Дмитріевской ц.; въ селеніи Мойсеевкъ, при Преображенской ц.; въ селеніи Лисаневодушенькевичевой, при Варваринской ц.; въ селеніи Воиновкъ, при Стефановской ц.; въ селеніи Ясиноваткъ, при Успенской ц.; въ с. Березовкъ, при Юсифовской ц.; въ селеніи Григороденисовкъ, при Успенской ц.; въ селеніи Орловой Балкъ, при Андреевской ц.; бобринецкаго уѣзда, въ селеніи Николаевкъ, при Богословской ц.; въ селеніи Але-

ксандровскомъ, при Сергіевской ц.; въ селеніи Аннинскомъ, при Предтеченской ц.; въ селеніи Копанкахъ, при Царе-Константиновской ц.; въ селеніи Максимовкѣ, при Арсе-ніевской ц.; херсонскаго уѣзда, въ селеніи Архангель-скомъ, при Михайловской ц.; въ селеніи Засельѣ, при Ни-колаевской ц.; ананьевскаго уѣзда, въ селеніи Ахмичеткѣ, при Иоанно-Богословской ц.; херсонскаго поселенія, въ селеніи Петроостровѣ, при Преображенской ц.; въ селе-ніи Петровомъ, при Вознесенской ц.; въ селеніи Кума-ревомъ, при Дмитріевской ц.; въ селеніи Синюхиномъ-Бродѣ, при Михайловской ц.; въ селеніи Лозоваткѣ, при Покровской ц.; въ селеніи Красной Камянкѣ, при Бого-родичной ц.; въ селеніи Лелековкѣ, при Троицкой ц.; въ селеніи Надлакѣ, при Николаевской ц.

РАЗСКАЗЫ

преподобнаго Нестора лѣтописца.

РАЗСКАЗЪ III *).

Борьба Ярослава Владиміровича съ Святополкомъ. — Смерть Святополка. — Княженіе Ярослава. — Распространеніе христіанства и просвѣщенія на Русь.

По убіеніи Бориса и Глѣба, злой и окаянный Святополкъ убилъ и Сватослава ¹⁾, въ горахъ Угорскихъ ²⁾, догнавъ его, бѣжащаго къ Уграмъ ³⁾, и началъ помышлять: «какъ избыю всю братью свою, — одинъ прииму власть русскую». Помыслилъ такъ своимъ високоуміемъ, не зная, что Богъ даетъ власть кому хочетъ; ибо царя и князя поставляетъ Вышній, — кому же хочетъ, даетъ. Если какая земля управится предъ Богомъ, — Онъ поставляетъ ей царя или князя праведнаго, любящаго судъ и правду, устрояетъ и властеля и судію правящаго судъ. А когда бываютъ въ землѣ правдивые князья, — то отдаются многія согрѣшенія; а бываютъ злые и лукавые, — то большое

*) Разсказъ I-й напечатанъ въ Части VI, стр. 209; II-й — тамъ же, стр. 253.

¹⁾ Святославъ княжилъ въ землѣ Древлянской.

²⁾ Теперь онѣ называются Карпатскими.

³⁾ Угры — нынѣшніе Венгры.

зло наводитъ Богъ на землю,—ибо то — глава земли; такъ Исаія сказалъ: согрѣшили отъ головы и до ногъ, т. е. отъ князя и до простыхъ людей. И худо городу тому, въ немъ же князь молодъ и любитъ пить вино, при гусяхъ, съ молодыми совѣтниками. Такихъ Богъ даетъ за грѣхи, отнимая старыхъ и мудрыхъ, какъ Исаія говоритъ: у Иерусалима отниметъ Господь сильнаго исполина, и человека храбраго, и судью, и пророка, и смиреннаго старца, и умнаго совѣтника, и мудраго хитреца, разумнаго, послушливаго; а поставлю имъ князя-юношу, и ругателя, обладающаго ими ⁴⁾. Такъ Святополкъ окаянный началъ княжить въ Кіевѣ. Созывая людей, началъ онъ давать тѣмъ платье, а другимъ деньги, и раздалъ множество отцовскаго богатства.

Ярославъ же ⁵⁾ не зналъ о смерти отца. Много Варяговъ было у Ярослава, и дѣлали они насилье Новгородцамъ и женамъ ихъ. Вставши, Новгородцы избилъ варяговъ въ дворѣ Паромоновомъ, — и разгнѣвался за то Ярославъ, и пойдя на Рокому ⁶⁾, сѣлъ во дворцѣ. Пославъ къ Новгородцамъ, онъ сказалъ: «уже мнѣ ихъ не воскресить», — и позвалъ къ себѣ нарочитыхъ мужей, что избилъ Варяговъ, и заманивъ ихъ, убилъ. Въ ту же ночь пришла къ нему вѣсть изъ Кіева отъ сестры его Предславы: «вотъ отецъ твой умеръ, а Святополкъ сѣсть въ Кіевѣ, убивъ Бориса, и на Гльба послалъ убійцъ,—берегись его весьма». — То услышавъ, опечалился Яро-

⁴⁾ Ис. III, 1 — 4.

⁵⁾ Ярославъ княжилъ въ Новѣгородѣ великомъ.

⁶⁾ *Рокома* подлѣ Новгорода (нынѣ селеніе на берегу Ильмена) была, по словамъ Н. М. Карамзина, тоже что Берестовое подлѣ Кіева: сельскимъ жилищемъ князей. Ист. Гос. Росс. Т. II. пр. 7.

славъ по отцѣ и по дружинѣ; на утро же, собравъ множество Новгородцевъ, сказалъ: «о любая моя дружина! вчера я избилъ ее, а нынче она нужна мнѣ»; — и, утирая слезы, продолжалъ на вѣчѣ: «отецъ мой умеръ, а Святополкъ съѣдитъ въ Кіевѣ, избивая свою братью». И сказали Новгородцы: «князь, хотя наша братья и посѣчена тобою, а можемъ за тебя постоять». И собралъ Ярославъ 1,000 Варяговъ, а прочихъ войскъ 40,000, и пошелъ на Святополка, призвавъ Бога и сказавъ: «не я началъ избивать братью, а онъ; Богъ будетъ мстителемъ крови братней, ибо безъ причины Святополкъ пролилъ праведную кровь Бориса и Глѣба. И со мною не то же ли сдѣлаетъ? Но суди мнѣ, Господи, по правдѣ, да скончается злоба грѣшнаго». И пошелъ на Святополка. Слыша, что идетъ Ярославъ, Святополкъ собралъ войско безъ числа, изъ Руси и Печенѣговъ, и вышелъ къ Любечу, онъ по ту, а Ярославъ по сю сторону Днѣпра ⁷⁾...

И стояли такъ мѣсяца три другъ противъ друга. И воевода Святополка, ѣздя по берегу, сталъ укорять Новгородцевъ, говоря: «что пришли съ этимъ хромцемъ вы, плотники? вотъ поставимъ васъ рубить намъ хоромы. То услышавъ, Новгородцы сказали Ярославу: «завтра пойдемъ на нихъ; а кто не пойдетъ съ нами, сами уьемъ того». Было уже заморозье. Святополкъ стоялъ межъ двухъ озеръ, и всю ночь пилъ съ своею дружиною. Ярославъ же, на утро ополчивъ свою дружину, на разсвѣтѣ перевезся черезъ рѣку. Высадившись на берегъ, ратники его оттолкнули лодки отъ берега и пошли на врага, и сошлись на

⁷⁾ По объясненію г. Соловьева, «Ярославъ безъ сомнѣнія приплылъ въ лодкахъ, а Святополкъ пришелъ изъ-за Десны съ Печенѣгами». Ист. Рос. съ древ. временъ. Т. I, стр. 194.

мѣстѣ; сѣча была злая, и нельзя было Печенѣгамъ чрезъ озеро помогать, и притиснули Святополкъ съ дружиною къ озеру, и ступили на ледъ, и обломился подъ ними ледъ, — и началъ Ярославъ одолевать, а Святополкъ бѣжалъ къ Ляхамъ. Ярославъ же съѣлъ въ Кіевѣ на столѣ отцовомъ и дѣдовскомъ.

Въ лѣто 6526 ⁸⁾, пришелъ Болеславъ ⁹⁾ съ Святополкомъ на Ярослава, съ Ляхами. А Ярославъ, соединивъ Русь и Варяговъ и Словенъ ¹⁰⁾, пошелъ противъ Болеслава и Святополка, и пришелъ на Волюнь. Оба стали по берегамъ Буга ¹¹⁾. И былъ у Ярослава кормилецъ и воевода, именемъ Будый; началъ онъ укорять Болеслава, говоря: «вотъ треской ¹²⁾ мы проткнемъ твое толстое чрево». А Болеславъ былъ великъ и тяжелъ, и на конѣ едва могъ сидѣть, — да былъ смыслень. И сказалъ Болеславъ своей дружинѣ: «если вамъ не жаль этого укора, — я одинъ погибну». Сѣвъ на коня, онъ побрелъ въ рѣку, а за нимъ и войско его. Ярославъ же не успѣлъ ополчиться, — и побѣдилъ Болеславъ Ярослава. Ярославъ съ четырьмя мужами убѣжалъ въ Новгородъ, а Болеславъ съ Святополкомъ вошли въ Кіевъ. И сказалъ Болеславъ: «разведите мою дружину по городамъ, на покормъ», — и было такъ. — Ярославъ же прибѣжалъ въ Новгородъ и хотѣлъ бѣжать за море; да посадникъ Константинъ, сынъ

⁸⁾ 1018 годъ отъ Р. Х.

⁹⁾ Болеславъ I, Храбрый, король Польскій.

¹⁰⁾ Т. е. Новгородцевъ, по объясненію г. Соловьева.

¹¹⁾ Бугъ отдѣлялъ Польскія владѣнія отъ Русскихъ. Ист. Росс. съ древ. вр. I, 196.

¹²⁾ Карамзинъ треску обращаетъ въ копье, а Соловьевъ — въ палку.

Добрынинъ, съ Новгородцами, изрубили лодки Ярослава, говоря: «хочемъ и еще биться съ Болеславомъ и Святополкомъ». Стали собирать деньги съ простаго челоуѣка по 4 куны ¹³⁾, съ старость по 10 гривенъ ¹⁴⁾, а съ бояръ по 18 гривенъ, привели Варяговъ и дали имъ деньги, — и собралъ Ярославъ много войска. А Болеславъ сидѣлъ въ Кіевѣ. Окаянный же Святополкъ сказалъ: «сколько ни есть Ляховъ по городу, — избивайте ихъ», — и побили Ляховъ. Болеславъ побѣжалъ изъ Кіева, взявъ имѣнье и бояръ Ярослава и сестеръ его, и людей множество повелъ за собою, и города Червенскіе ¹⁵⁾ взялъ себѣ. Святополкъ же началъ княжить въ Кіевѣ, и пошелъ Ярославъ на Святополка, — и бѣжалъ Святополкъ къ Печенѣгамъ.

Въ лѣто 6527 (1019) пришелъ Святополкъ съ Печенѣгами въ силѣ тяжелой. И Ярославъ собралъ множество войска и вышелъ противъ него на Альту. Сталъ Ярославъ на мѣстѣ, гдѣ убили Бориса и, поднявъ руки къ небу, сказалъ: «кровь брата моего вопіетъ къ тебѣ, Владыко! Отомсти кровь этого праведника, какъ отомстилъ кровь Авелеву, положивъ на Каинѣ стenanье и трясенье; тоже положи и на семь убійцъ». И помолясь, сказалъ: «братья мои, хоть тѣломъ вы и не здѣсь, но молитвою помогите мнѣ противъ этого противнаго убійцы и гордеца». И когда то сказалъ онъ, — пошли войска другъ на друга, и покрыли поле альтское своимъ множествомъ. Былъ тогда пятокъ. Взошло солнце, и сошлись войска, и была съча злая, какой не бывало на Руси: сѣклись, схватываясь ру-

¹³⁾ и ¹⁴⁾ названія старинныхъ денегъ.

¹⁵⁾ Червень, Перемышль и другіе города, завоеванные въ Галиціи св. Владиміромъ. Ист. Гос. Рос. Карамзина, Т. I. стр. 124, изд. Эй-нерлинга.

ками, и трижды сталкивались, такъ что кровь текла по удолямъ... Къ вечеру одолѣлъ Ярославъ, а Святополкъ бѣжалъ. И въ бѣгствѣ попалъ на него бѣсъ, и расслабили кости его, — не могъ онъ сидѣть, и несли его на носилкахъ. Принесли его къ Бересту ¹⁶⁾ бѣжавшіе съ нимъ; онъ говорилъ: «бѣгите со мною, — гонятся за нами». И не было никого гонящаго, и бѣжали съ нимъ. А онъ, лежа въ немощи, всхватываясь говорилъ: «о вотъ гонятся, — бѣгите». Не могъ онъ терпѣть остановки, и пробѣжалъ польскую землю, гонимый гнѣвомъ Божиимъ, прибѣжалъ въ пустыню межъ Ляхами и Чехами и тамъ извергъ зло свою жизнь... Ярославъ же съѣлъ въ Кіевѣ, утеръ потъ съ дружиною своею, показавъ побѣду и трудъ великій.

Въ лѣто 6530 (1022), Ярославъ пришелъ къ Бересту. Въ то время Мстиславъ ¹⁷⁾ изъ Тмуторокани пошелъ на Касоговъ ¹⁸⁾. То слыша, князь касожскій Редедя вышелъ напротивъ его, и когда оба войска стали другъ противъ друга, Редедя сказалъ Мстиславу: «что намъ губить дружины? станемъ бороться сами. И если ты одолѣешь, — то возьмешь имѣніе мое, и жену мою, и дѣти мои, и землю мою. А одолѣю я, — то возьму все твое». И сказалъ Мстиславъ: «пусть будетъ такъ». И сказалъ Редедя Мстиславу: «не оружемъ побьемся, но борьбою». И начали

¹⁶⁾ Тогда пограничный польскій городъ. Ист. Рос. Солов. I, 97.

¹⁷⁾ Младшій братъ Ярослава, княжившій въ Тмуторокани, завоеванной Святославомъ. По Карамзину, это Тамань (Ист. Гос. Рос. I, пр. 389). По Соловьеву, «мѣсто этого княжества безспорно должно искать на берегахъ Чернаго и Азовскаго морей, тамъ, гдѣ восточные писатели указываютъ древнее обиталище Руси». Ист. Рос. I, прим. 221.

¹⁸⁾ Народы, обитавшіе близъ Кавказа.

бороться крѣпко, и, борющимся имъ долго, сталъ изнемогать Мстиславъ, ибо Редедя былъ великъ и силенъ. И сказалъ Мстиславъ: «о Пречистая Богородице, помоги мнѣ. Если одолѣю его, построю церковь во имя Твое». И сказавъ то, ударилъ его о землю, и вынувъ ножъ, зарѣзалъ Редедю, — и пойдя въ землю его, взялъ все имѣнье его, жену его и дѣти его, и дань положилъ на Касоговъ. И прійдя въ Тмуторокань, заложилъ церковь св. Богородицы, и создалъ ее.

Въ лѣто 6531 (1023), съ Козарами и Касогами Мстиславъ пошелъ на Ярослава.

Въ лѣто 6532 (1024), Ярославъ былъ въ Новѣгородѣ, когда Мстиславъ изъ Тмутороканя пришелъ къ Кіеву, и не приняли его Кіевляне. Онъ же, пойдя, сѣлъ на престолъ въ Черниговѣ... Ярославъ же послалъ за море по Варяговъ, и пришелъ Якунь съ Варягами, и былъ Якунь слѣпъ, и была у него луда, затканная золотомъ ¹⁹⁾. Онъ пришелъ къ Ярославу; Ярославъ съ Якуномъ пошелъ на Мстислава; Мстиславъ же, слышавъ то, пошелъ противъ нихъ къ Листвену ²⁰⁾. Мстиславъ съ вечера ополчилъ свою дружину, поставя Сѣверянъ въ чело противъ Варяговъ, а свою дружину расположилъ по сторонамъ. И ночью, когда была тьма, и молнія, и громъ, и дождь, сказалъ Мстиславъ своей дружинѣ: «пойдемъ на нихъ». И пошелъ Мстиславъ на Ярослава, и сошлись Сѣверяне съ

¹⁹⁾ Луда, по Карамзину, означаетъ повязку, шитую золотомъ, которую Якунь носилъ на больныхъ глазахъ; вѣроятнѣе объясняетъ Соловьевъ, что это была верхняя одежда. Ист. Рос. I, пр. 308.

²⁰⁾ «Теперь село на рѣчкѣ Руднѣ, впадающей въ Сновъ съ правой стороны, къ сѣверовостоку отъ Чернигова, верстахъ въ 40. Ист. Рос. I, пр. 307.

Варягами, и утрудились Варяги, избивая Сѣверянъ, а тутъ и наступилъ Мстиславъ съ дружиною своею и началъ бить Варяговъ, — и была съча сильная. Какъ просвѣчивала молнія, — и блестяло оружіе, и была гроза великая, и съча была сильная и страшная. Ярославъ, видя, что одолюють его, побѣжалъ съ Якуномъ, княземъ Варяжскимъ, и Якунъ потерялъ тутъ золотую луду. Ярославъ пришелъ въ Новгородъ, а Якунъ пошелъ за море. Мстиславъ же утромъ, видя посѣченныхъ своихъ Сѣверянъ и Варяговъ Ярославлихъ, сказалъ: «кто не радъ тому? вотъ лежитъ Сѣверянинъ, а вотъ — Варягъ, — а моя дружина цѣла». И послалъ Мстиславъ къ Ярославу, говоря: сѣди въ твоёмъ Кіевѣ, — ты старшій братъ; а мнѣ достанется эта сторона. Но Ярославъ не смѣлъ итти въ Кіевъ, пока не помирились они...

Въ лѣто 6534 (1026), Ярославъ собралъ много войска, и пришелъ въ Кіевъ и сотворилъ миръ съ братомъ своимъ Мстиславомъ, у Городца ²¹⁾. И раздѣлили они русскую землю по Днѣпръ: Ярославъ взялъ эту сторону, а Мстиславъ другую; и начали жить мирно и въ братолюбіи, и перестали усобица и мятежъ, и была тишина великая въ землѣ.

Въ лѣто 6544 (1036), Мстиславъ пошелъ на Ловы, разболѣлся и умеръ, и положили его въ церкви святаго Спаса, которую самъ заложилъ; при немъ ея выстроено было выше, чѣмъ можно достать стѣя на конѣ. Былъ же Мстиславъ великъ тѣломъ, красенъ лицомъ, съ большими глазами, храбръ на войнѣ, милостивъ, весьма любилъ дру-

²¹⁾ «Быль, замѣчаетъ г. Соловьевъ, Городецъ подлѣ Кіева; быль недалеко и отъ Чернигова (въ 26 верстахъ); вѣрнѣе, что миръ быль заключенъ въ Кіевскомъ». Ист. Рос. I, прим. 310.

жину, не щадя имѣнья, не возбраняя ни ѣды, ни питья. Послѣ него всю его власть взялъ Ярославъ и сталъ самовластелемъ русской земли. Пошелъ Ярославъ въ Новгородъ, и посадилъ сына своего Владимира въ Новѣгородъ, а епископомъ поставилъ Жидяту ²²). Въ Новгородѣ пришла вѣсть къ Ярославу, что Печенѣги обстоятъ Кіевъ. Ярославъ собралъ много войска, Варяговъ и Словенъ, пришелъ къ Кіеву и вошелъ въ городъ свой. И было Печенѣговъ безъ числа. Ярославъ выступилъ изъ города и ополчилъ дружину, поставя Варяговъ посрединѣ, а на правой сторонѣ Кіевлянъ, а на лѣвомъ крылѣ Новгородцевъ. Стали они предъ городомъ, а Печенѣги начали приступать, и сошлись на мѣстѣ, гдѣ стоитъ нынѣ святая Софія, митрополя русская, а тогда было загороднее поле, — и была сѣча злая, и едва къ вечеру одолѣлъ Ярославъ. И побѣжали Печенѣги въ разсыпную, и не знали — куда бѣжать. тонули въ Сѣтомли, и другихъ рѣкахъ.

Въ лѣто 6545 (1037), Ярославъ заложилъ городъ великій Кіевъ ²³); у того же города — золотыя ворота; заложилъ и церковь св. Софіи, митрополю ²⁴), и потомъ церковь на золотыхъ воротахъ во имя Благовѣщенія пресвятой Богородицы ²⁵), а потомъ монастыри св. Георгія ²⁶) и св. Ирины ²⁷). И начала при немъ вѣра христіанская

²²) Луку именемъ, того самаго, чье поученье было напечатано въ III части «Прибавлений», стр. 285.

²³) Ярославъ тогда заложилъ крѣпость, по Соловьеву, или, по Карамзину, обвелъ городъ каменными стѣнами. Ист. Г. Р. II, 15.

²⁴) Теперешній Кіево-Софійскій соборъ, сохранившійся до нашего времени, хотя и въ не совершенно-древнемъ видѣ. При этомъ соборѣ и теперь живетъ митрополитъ.

²⁵) Отъ Золотыхъ воротъ уцѣлѣли доселѣ двѣ развалины.

²⁷) Отъ церкви св. Ирины остался теперь лишь малый остатокъ, обращенный въ памятникъ. — ²⁶) На мѣстѣ Георгіевскаго монастыря стоитъ теперь малая Георгіевская церковь, построенная Императрицею Елисаветою.

плодиться и разширяться, и черноризцы стали множиться, и монастыри начали быть. И любилъ Ярославъ церковные уставы, весьма любилъ священниковъ, а особенно черноризцевъ; прилежалъ и книгамаъ, часто читая ихъ ночью и днемъ; собралъ и много писаній, съ греческаго перевода на славянское письмо; списали при немъ много книгъ, поучаясь коими, вѣрные люди наслаждаются ученіемъ божественнымъ. Какъ одинъ взореть землю, а другой засѣть, иные же пожинають хлѣбъ и ядятъ пищу не скудную, — такъ и этотъ: отецъ его Владиміръ взоралъ и умягчилъ Русь, просвѣтивъ св. крещеніемъ; этотъ же сердца вѣрныхъ людей засѣялъ книжными словами, а мы пожинаемъ, приѣмля ученіе книжное. Ибо велика бываетъ польза отъ книжнаго ученія: книгами ведемся и учимся на пути покаянія; и мудрость и воздержаніе обрѣтаемъ въ книжныхъ словахъ; это рѣки, напаяющія вселенную; это — источники мудрости; въ книгахъ неисчетная глубина; ими утѣшаемся въ печали; онъ же — узда воздержанія. А мудрость велика, какъ и Соломонъ, хваля ея, говоритъ: *азъ премудрость вселихъ, свѣтъ, разумъ и смыслъ; азъ призвахъ страхъ Господень; мои совѣти, моя мудрость, мое утвержденіе, моя крѣпость; мною цареви царствуютъ, а славніи пишутъ правду; мною вельможи величаются, и владыки держатъ землю; азъ любящая мя люблю, ищущи мене обрящутъ благодать* ²⁸⁾. Если въ книгахъ поищешь прилежно мудрости, то найдешь великую пользу для души твоей. Кто часто читаетъ книги, — тотъ бесѣдуетъ съ Богомъ или со святыми мужами. Читая бесѣды пророковъ, ученіе евангель-

²⁸⁾ Прит. VIII, 12, 14—17.

ское и апостольское и житія св. отецъ, душа получаетъ пользу великую. — Ярославъ, какъ сказали мы, любилъ книги; многія написавъ, онъ положилъ въ церкви св. Софїи, которую самъ создалъ, украся золотомъ и серебромъ и церковными сосудами, и въ которой Богу воздаютъ обычныя пѣснопѣнія, во время обычное. И другія церкви онъ строилъ по городамъ и селамъ, поставляя священниковъ, давая имъ содержаніе отъ своего имѣнья, веля имъ учить людей (какъ то Богомъ поручено имъ) и часто приходитъ въ церковь. Умножались пресвитеры, люди христіанскіе. И весьма радовался Ярославъ, видя множество церквей и людей-христіанъ; а врагъ сѣтовалъ, побѣждаемый новыми христіанскими людьми.

С Л О В О

По случаю крестнаго хода въ г. Одессѣ, Высочайше учрежденнаго въ память основанія сего города, сказанное въ церкви одесскаго Архангело-Михайловскаго монастыря, профессоромъ богословія при Ришельевскомъ лицѣѣ, протоіереемъ М. Павловскимъ, 22-го Августа 1862 года.

О чемъ молимся мы нынѣ? Какое прошеніе теперь на сердцѣ всѣхъ насъ? — Молимся о благосостояніи нашего города, молимся о томъ, чтобы явно благодѣявшій городу нашему Промыслъ Божій въ прошедшемъ, пробавилъ милости Свои на насъ и въ будущемъ, чтобы городъ нашъ, пережившій многое скорбное въ жизни своей, пережилъ все свое тяжелое настоящее — и снова увидѣлъ тѣ счастливыя годы свои, какіе помнятъ многіе изъ насъ, и въ которые городъ нашъ, подавая, въ обилии, блага богатымъ, не лишалъ довольства жизни и тѣхъ, кои въ потѣ лица своего ядятъ хлѣбъ свой. Такая молитва — уповаемъ — услышана будетъ Богомъ: ибо въ такой молитвѣ — всеобщей и единомысленной, никто не отдѣляетъ себя отъ другихъ, какъ не отдѣляетъ своего блага отъ блага всѣхъ, и потому каждый молится за всѣхъ и всѣ за cadaго. Такою молитвою всѣ мы твердо исповѣдуемъ то, что въ слухъ всѣхъ исповѣдывалъ древній царь Израилевъ: *аще не Господь созидаетъ дома, всеу трудишася зижду-*

*щии: аще не Господь сохранитъ градъ, всеу бдѣ стрѣ-
нѣй.* (Псал. 126. 1).

Чтобы болѣе расположить себя къ молитвѣ, чтобы съ
болѣшимъ упованіемъ просить намъ благъ, потребныхъ для
насъ въ будущемъ, оживимъ, слуш., въ памяти нашей
хотя нѣкоторую часть тѣхъ благодѣяній Божіихъ, коихъ
градъ нашъ былъ свидѣтелемъ, хотя нѣкоторыя изъ тѣхъ
милостей Божіихъ, кои видѣлъ надъ собою городъ нашъ.

*Аще не Господь созиждетъ домъ, всеу труди-
шася зиждущии:* посему, первѣе всего взойдемъ мы-
сленно — къ основанію града нашего.

Когда помыслимъ, гдѣ мы теперь стоимъ, на какой
землѣ молимся, какія событія пронесли надъ мѣстомъ
симъ: то изумленная мысль и благодарное чувство сами
собою переносятся къ Промыслу Божію и въ Немъ
Одномъ находятъ разрѣшеніе того, что за поль-вѣка предъ
симъ казалось неразрѣшимымъ. Что это, въ самомъ дѣлѣ,
за земля? — Земля, цѣлыя тысячелѣтія обагрѣваемая кровію
народовъ, не знавшихъ другой власти, кромѣ власти силь-
наго, — земля не христіанская, не видѣвшая у себя дру-
гихъ жертвенниковъ Божеству, кромѣ тѣхъ, кои соору-
жало неразуміе и страсти человѣческія, — земля пустын-
ная, заселяемая и покидаемая заселяющими потому, что
она пустынная!... Такая земля, сдѣлавшись достояніемъ
Россіи, что могла прибавить къ могуществу и силѣ Россіи?
Еще расширить предѣлы ея? Еще увеличить и безъ нея
необозримое пространство Россіи? Но не съ тѣмъ лилась
на землѣ сей кровь русская, не для того приняла она
крещеніе въ крови православныхъ! На землѣ сей водру-
женъ крестъ — и смотрите, — въ пустыняхъ, которыхъ
тысячелѣтія не могли завоевать и укрѣпить человѣку, гдѣ

толпы народовъ пронесли, не оставя другихъ слѣдовъ, кромѣ унылыхъ и безыменныхъ могилъ, — на землѣ сей, какъ бы по нѣкому чудодѣйственному манію, являются веси, города, — является — Одесса. Вѣчная память купившимъ землю сію цѣною крови своей! А паче — вѣчное благодареніе Ему, Господу силъ! Не всуе труждались ратававшіе за землю сію, не всуе труждались и зиждущіи на ней: создано то, чего не доставало Россіи, — создано такъ, какъ только могло создаться рукою, Богомъ благословенною.

Не доставало Россіи мѣста, въ которомъ бы можно было ей имѣть ближайшее общеніе съ матерью Церкви ея — съ Церковію Востока; не доставало гостепріимницы, въ которой бы она, съ свойственною ей благоувѣтливостію, могла принимать и упокоивать союзныхъ съ нею пришельцевъ Запада, обмѣниваться съ ними произведеніями не вещества только, а и мысли и чувства, — и нашей Одессы, въ пустынныхъ степяхъ созданной, суждено Промысломъ быть союзницею, связующею Россію съ колыбелью Православія — съ Востокомъ и съ просвѣщеніемъ ученаго Запада. Ближе всѣхъ Русскихъ, какъ бы лицомъ къ лицу, стоя къ Востоку, мы слышимъ голосъ православной матери нашей явственнѣе, — слышимъ скорби и радости ея, первые пріемлемъ святыни ея, благословляющія и освящающія всяческая, напутствуемъ мольбами со всѣхъ концовъ Россіи текущихъ поклониться гробу Господню — и отдаленнымъ странамъ родной имъ и намъ Россіи передаемъ вѣсти о нихъ и о святыхъ мѣстахъ, куда потекли они искать спасенія. — Къ Западу обращаемъ мысль и сердце наше въ томъ духѣ, въ какомъ молимся о соединеніи всѣхъ, — упокоиваемъ приходящихъ, пріемлемъ отъ нихъ и насаждаемъ у себя то, что можетъ быть насаждаемо на землѣ

Русской. Чтожъ дивнаго, что градъ нашъ возросъ и окрѣпъ не по лѣтамъ? Дивно было бы, если бы мы забыли тѣхъ труждавшихся дѣлателей, кои полагали краеугольные камни граду нашему. И мы не забыли васъ, души благословенныя! Не мы только, — роды наши помянуть васъ молитвою!

Градъ созданъ — и градъ, достойный украсить собою и не пустыню. Но, *еще не Господь сохранитъ градъ, всеу бдѣ стрейей*. Если какой городъ долженъ твердо помнить эту истину, то это нашъ. Та самая близость, съ которой онъ смотритъ на Востокъ и Западъ, — тотъ самый Востокъ и тотъ самый Западъ, отъ которыхъ морями несется къ намъ обиліе вещества и мысли, требуютъ стражи еще иной, какою окруженъ градъ нашъ — стражи Самаго Бога.

Крѣпка была стража, охраняющая насъ отъ язвы Востока, а язва три раза поражала городъ нашъ, три раза стогны града нашего прочерчиваемы были погребальными путями уязвленныхъ раною смертною. Что значило сіе, какъ не то, что Господь не сохранилъ града нашего? И что было бы съ нами, съ нашимъ градомъ, если бы Господь не сталъ на стражѣ града? — Нужны, посему, нужны освященіе и молитвы Церкви нашему граду! Надобно, чтобы пути смертные, окропленные слезами, окроплены были, хотя однажды въ годъ, водами священными, — надобно, чтобы животворящій крестъ, лики святыхъ, Сама Пречистая Владычица стали на мѣстахъ сихъ и спасали насъ!

Были у насъ твердыни, внезапно воздвигнутыя нами, когда внезапно возшумѣлъ на насъ бранію Западъ и съ орудіями смерти и разрушенія явился на берегахъ нашихъ.

Чтожь было бы со всѣми нашими укрѣпленіями — и великими и малыми? Кто не признаеть, что *Господь хранилѣ градъ нашъ*, и потому не *всуге бдѣ нашъ* юный — *стрейй!*

А отъ бдѣ душевныхъ, а отъ язвы духовной, проникающей путемъ мысли и сердца — язвы, губительнѣйшей всѣхъ язвъ тѣлесныхъ, — кто сохранить насъ? Кто спасеть намъ Вѣру и обычаи отцевъ нашихъ, нашу любовь ко всему нашему родному? — Онъ! Съ Его помощію, при Его охраненіи, мы и въ разноплеменномъ и разноязычномъ градѣ нашемъ останемся съ тѣмъ, съ чѣмъ должны жить и умирать. Безъ Него? — *аще не Господь сохранитѣ градъ, всуге бдѣ стрейй!* Напрасно будутъ стоять самыя крѣпкіе стражи мысли и слова!...

Будемъ же твердо вѣровать въ помощь Его, Бога отцевъ нашихъ, будемъ исповѣдывать милости Его, не будемъ таить благодарній Его, — и тогда крестныя ходы наши, не по наружному велелѣпію своему, а по избытку благодарныхъ чувствъ нашихъ, будутъ благопріятны Тому, Кого обыкли мы именовать Богомъ *Спасителемъ нашимъ, упованіемъ всѣхъ концовъ земли!* Аминь.

ГРѢХЪ ЕСТЬ УЖАСНАЯ ЯЗВА ДЛЯ СЕМЕЙСТВЪ.

Огонь жгучъ и разрушительнъ и въ маломъ горнилѣ ; но когда объемлетъ собою многія зданія, тогда становится неприступнымъ, разливается, какъ море, и низлагаетъ все, что ни срѣтитъ. Такъ и грѣхъ ужасный по дѣйствіямъ своимъ въ одномъ человѣкѣ, еще губительнѣе, когда обнаруживаетъ тлетворный ядъ свой надъ цѣлыми обществами.

Въ самомъ дѣлѣ, отъ чего наиболѣе страдаютъ семейства, отъ чего прекращаются и искореняются цѣлые роды и фамиліи, какъ не отъ губительнаго дѣйствія страстей и пороковъ? Доколѣ семейство украшается чистотою и благими нравами, доколѣ одушевляетъ его Вѣра и покрываетъ страхъ Божій ; дотолѣ не страшны ему самыя, такъ называемыя, бѣдствія жизни, какъ то: нищета, недуги, клевета гоненія. Ибо, среди всѣхъ злключеній поддерживаетъ и вознаграждаетъ его чувство своей чистоты и невинности, уваженіе къ нему и благорасположеніе людей истинно добрыхъ, поддерживаетъ и вознаграждаетъ сама благодать Божія, попускающая избраннымъ своимъ искушаться, яко злато, въ печи бѣдствій, но никогда не оставляющая ихъ своею тайною помощію и утѣшеніями. Послѣ нѣкотораго времени терпѣнія, лишеній и труда, для добродѣтельнаго семейства обыкновенно наступаютъ дни свѣтлые : вмѣсто нищеты, срѣтаетъ его довольство, вмѣсто униженія и кле-

веть, истинное уваженіе и дружба, вмѣсто униженія и преслѣдованій, нерѣдко власть и сила, такъ что надъ нимъ вполне оправдывается древнее изреченіе: *боящемуся Господа благо будетъ напоследокъ.* (Сир. 1, 13.) Совсѣмъ противное бываетъ съ тѣмъ семействомъ, которое имѣло несчаствіе потерять благіе нравы и предаться владычеству страстей. Въ какихъ бы ни находилось оно благопріятныхъ обстоятельствахъ внѣшнихъ, какими бы ни обладало богатствами, ни украшалось титулами и отличіями, все сіе въ совокупности не можетъ замѣнить для него добродѣтели и доставить ему истиннаго довольства и прочной радости. Это внутреннее довольство, эту радость обыкновенно стараются замѣнить шумными забавами и непрестаннымъ саморазсѣяніемъ, пышными знакомствами и связями, драгоценнымъ убранствомъ, пышностію и тому подобнымъ. Замѣна тщетная! Какъ ни освѣщай и ни украшай твоихъ чертоговъ, а если въ душѣ темно и холодно; то весь міръ для тебя какъ темница. Какъ ни умножай и ни разнообразь на трапезѣ твоей снѣдей, а не утолишь голода душевнаго. Какъ ни черпай изъ чаши плотскихъ удовольствій, не наполнишь сердца. А между тѣмъ роскошь, никогда не знающая мѣры, не смотрящая впередъ, рѣдко не доводитъ до разстройства всего состоянія, а потомъ и до самой нищеты. Тогда состояніе найзначительнѣйшихъ семействъ бываетъ самое горькое; ибо тѣмъ, кои привыкли не знать ни въ чемъ отказа своимъ похотямъ, должно бываетъ терпѣть крайнюю нужду въ самыхъ необходимыхъ вещахъ. Пышные титулы, коими величались, знакомства и связи, коими гордились, служатъ тогда источникомъ стыда и всегдашняго смущенія. И еслибы все это терпѣли въ семействѣ только одни виновные члены! Нѣтъ, вмѣстѣ съ ними должны страдать и невинные. Сынъ,

напр. одаренъ прекрасными способностями, могъ сдѣлаться утѣхою и честію семейства, даже отечества: но нѣтъ средствъ дать ему приличное воспитаніе, и онъ долженъ оставаться въ-живѣ погребеннымъ среди развалинъ своего дома. Дочь могла найти себѣ достойнаго супруга, она даже особенно приготовлена была къ тому съ юныхъ лѣтъ; но упадокъ состоянія разобщилъ ее съ обществомъ, лишилъ средствъ соответствовать своему предназначенію, и она должна почитать за счастье какіе бы то ни было узы брака, или всю жизнь оставаться въ невольномъ одиночествѣ. Все это новый источникъ печали и огорченій для тѣхъ, кои, имѣя всю возможность, не умѣли сохранить благосостоянія своего семейства.

Такъ губить семейства роскошь, бичъ грѣха самый употребительный, но не единственный. Ибо грѣхъ имѣеть столько же язвъ для пораженія семействъ, сколько есть страстей человѣческихъ. Посмотрите, напр. на это семейство: судя по внѣшности, ему ничего недостаетъ къ его благосостоянію, оно можетъ дѣлать и даже дѣлаетъ счастливыми другихъ, но само — несчастно. Почему? Потому, что одинъ изъ супруговъ, увлеченный страстію, не умѣлъ сохранить вѣрности, въ коей клялся у алтаря Господня. Съ тѣхъ поръ нѣтъ свѣтлыхъ дней для сего семейства; супруги, связуемые приличіемъ и дѣтьми, не разрываютъ видимо союза, живутъ подъ однимъ кровомъ, за одною трапезою, но сердца ихъ удалены другъ отъ друга, какъ полюсы земнаго шара. Это двѣ непріязненные державы, кои втайнѣ и назираютъ и избѣгаютъ другъ друга. Самыя дѣти не знаютъ, въ какое поставить себя положеніе, не могутъ оставить уваженія къ тому, отъ кого получили бытіе, не могутъ и не отвращаться отъ него, яко преступнаго; и

если не увлекаются дерзостію, то заранѣе приучаются къ лицемѣрію.

Вотъ еще семейство: въ немъ нѣтъ описаннаго нами бѣдствія, но есть другое, домашнее зло—безпокойный и свирѣпый нравъ матери семейства. Зло, повидимому, не-великое, но отъ него все семейство, — во многихъ отношеніяхъ почтенное, — лишено мира и радости. Не можетъ пройти дня безъ того, чтобы не найдена была причина къ шуму и тревогѣ. Несчастной кажется, что она требуетъ всегда только должнаго, между тѣмъ это мнимо должное отнимаетъ у всѣхъ необходимое спокойствіе. Бѣдные слуги забыли и думать, есть ли какая радость на земли. Самые дѣти находятся всегда какъ подъ тучею, ожидая, не сверкнетъ ли молнія, не загремѣтъ ли громъ. Бѣдный супругъ не знаетъ, что дѣлать, спокоенъ только, когда находится подъ чужимъ кровомъ; возвращаться домой, для него наказаніе.

И одни ли домовладыки превращаютъ такимъ образомъ страстями своими благосостояніе своихъ семействъ? Для грѣха довольно, если онъ заразитъ хотя одного какого либо изъ членовъ его. Видите ли сего почтеннаго старца, который, гдѣ ни является, всюду носитъ съ собою печаль и вздохи, и видимо клонится къ могилѣ? Можно подумать, что домъ его опустошенъ смертію, что онъ остался одинъ въ мірѣ и потому скучаетъ всѣмъ: нѣтъ, его терзаетъ память не о мертвыхъ, а о живыхъ. У него есть сынъ, для коего было стяжено наслѣдіе, на воспитаніе коего употреблены всѣ средства, отъ коего, потому, ожидалось радости и утѣшенія. Но этотъ виноградъ, столько рощенный и лелѣянный любовію родительскою, вмѣсто гроздія сотвори терніе. Обуянный вольнодумствомъ, поработанный страстямъ по-

стыднымъ, сынъ крушить отца и матеръ. Послѣдняя уже едва не лишилась очей отъ слезъ. Вся надежда на исправленіе потеряна: теперь ждутъ, какъ милости отъ Бога, смерти, его или своей — все равно, только бы не видѣть своего позора, не мучиться ежедневно новыми досадами.

Равное бѣдствіе семейству, если буря возстаетъ съ другой стороны, то есть, когда вмѣсто развратнаго сына, является непослушная дочь. Въ такомъ случаѣ всѣ предшествующія огорченія для родителей обыкновенно оканчиваются громовымъ ударомъ — побѣгомъ дочери изъ дома родительскаго и своевольнымъ бракомъ, большею частію несчастнымъ. Что тутъ дѣлать сердцу родительскому? Оно видимо разрывается на двое — гнѣвомъ и жалостію. Гнѣвъ располагаетъ проклинать преступную; жалость нудитъ плакать о несчастной. Время утоляетъ гнѣвъ, осушаетъ слезы: большею частію дается прощеніе виновнымъ: но рана сердца остается навсегда; миръ семейный и нѣжная любовь невозвратимы.

Возмущая такимъ образомъ миръ семействъ, отъемля одну за другою всѣ радости домашней жизни, грѣхъ довершаетъ наконецъ губительное свое дѣйствіе тѣмъ, что доводитъ цѣлыя дома и многочисленныя фамиліи до запустѣнія, и совершенно искореняетъ ихъ. Страшная истина сія замѣчена издревле: *домове нечестивыхъ исчезнутъ* (Прим. XIV, 11), говоритъ мудрецъ Израилевъ; *кольно беззаконныхъ запустѣетъ* (Сир. XVI, 5), утверждаетъ другой. Какъ происходитъ это? Происходитъ не чудомъ какимъ либо, а естественно. Грѣхъ и страсти, отъемля у цѣлыхъ фамилій силу нравственную, вмѣстѣ съ тѣмъ подрываютъ и крѣпость тѣлесную, въ слѣдствіе чего онѣ умаяясь, сокращаясь, слабѣя внутренно и внѣшно, наконецъ выраждаются и исчезаютъ какъ растенія, коимъ не

достають питательной почвы и у коихъ подгнили корни. Примѣры сего столько же печальнаго, какъ и поучительнаго явленія такъ многочисленны, что каждый, вѣроятно, имѣлъ ихъ предъ своими очами.

Не продолжимъ же и мы печальныхъ изображеній, а обратимся съ тѣмъ, что сказано, къ вамъ — домовладыки и отцы семействъ. Благосостояніе фамилій вашихъ составляетъ главный предметъ вашихъ заботъ и попеченій. Не осуждаемъ сей многозаботливости, коль скоро она не приводитъ у васъ въ забвеніе попеченія о собственной душѣ вашей и не препятствуетъ вамъ самимъ приготовляться къ вѣчному пребыванію въ другомъ мірѣ. Употребите для благосостоянія семействъ вашихъ всѣ законныя средства, усугубляйте достояніе, ограждайте и умножайте ваши права, окружайте себя и чадъ вашихъ удобствами жизни; но первѣе всего упрочивайте и ограждайте благосостояніе дома и потомковъ вашихъ благими нравами и страхомъ Божіимъ. Безъ сего все прочее не только не послужитъ ко благу вашего семейства, а обратится во вредъ и пагубу: накопленныя сокровища приведуть за собою губительную роскошь и расточительность; накопленныя познанія отворятъ дверь вольнодумству и нечестію; пышныя титулы и связи расположатъ къ несбыточнымъ замысламъ и предпріятіямъ; и вы будете еще счастливы, если все сіе не совершится предъ очами вашими, если вы сойдете въ могилу, не бывъ свидѣтелями и не сдѣлавшись примѣромъ того, какъ грѣхъ и страсти, по словамъ Премудраго, искореняють дома.

ЗАЛОЖЕНІЕ ХРАМА

при источникъ св. великомученицы Параскевы, въ еоодосійскомъ уѣздѣ, 26-го Юля 1862 года.

«Источникъ св. великомученицы Параскевы» находится въ еоодосійскомъ уѣздѣ, въ 25 верстахъ отъ заштатнаго города Карасубазара и въ 3-хъ верстахъ отъ извѣстной болгарской колоніи *Кишлавъ*, въ дер. *Топлу*, — имѣніи покойнаго помѣщика А. Зотова. Часть имѣнія, въ которой находится цѣлебный источникъ, нынѣ принадлежитъ наследницамъ покойнаго Зотова, роднымъ сестрамъ: дѣвицѣ Теодорѣ Алекс. Зотовой и вдовѣ Ангелинѣ Ламбири. Изъ наследственнаго имѣнія на долю ихъ досталось 230 десятинъ земли пахатной, луговой и нагорной съ произрастающимъ на ней, преимущественно дровянымъ, лѣсомъ. Это имѣніе наследницы пожелали пожертвовать на богоугодное дѣло, и о желаніи своемъ заявили письменно. Такое заявленіе не могло быть не принято съ особенною благодарностію и особеннымъ сочувствіемъ, тѣмъ болѣе, что жертвовательницы имѣютъ намѣреніе, какъ намъ передавали заслуживающія полного довѣрія лица, устроить здѣсь и заведеніе учебное, соединивъ такимъ образомъ богоугодное дѣло съ *общеполезнымъ*, а между тѣмъ и другимъ дѣлами современной, истинной благотворительности, кажется, не можетъ и не

должно быть разницы. Препятствовать исполненію намѣренія жертвователей едва-ли рѣшится кто-либо, не рискуя возстановить противъ себя общественное мнѣніе, мнѣніе всѣхъ благомыслящихъ, всѣхъ, не на словахъ, а на дѣлѣ желающихъ возрожденія нашего края, водворенія въ немъ, притомъ прочнаго водворенія, христіанскаго населенія на мѣсто вы-бывшаго и окончательно выбывающаго отсюда населенія мусульманскаго. Нѣтъ надобности приводить какія-либо особенныя доказательства тому, что, независимо отъ другихъ, чисто матеріальныхъ или хозяйственныхъ выгодъ, новое населеніе скорѣе группируется вокругъ и вблизи тѣхъ мѣстъ, гдѣ существуютъ уже церкви, различныя благотворительныя и образовательныя или учебныя заведенія. Къ достиженію такой цѣли стремятся и наслѣдницы покойнаго А. Зотова, пользуясь упрочившеюся за «Источникомъ св. великомученицы Параскевы» не ложною, притомъ съ давнихъ, можно сказать, съ первыхъ временъ водворенія въ Крыму христіанства, извѣстностію — «цѣлебнаго Источника», ежегодно привлекавшаго сюда множество посѣтителей-поклонниковъ. Но объ этомъ однакожь постараемся сказать нѣсколько словъ въ свое время, когда предположеніе благотворительницъ, разумность котораго никто, вѣроятно, не станетъ отвергать, достигнетъ своей благой цѣли. Теперь скажемъ о недавно совершившемся событіи, о заложеніи при названномъ цѣлебномъ Источникѣ храма Господня во имя св. великомученицы Параскевы, не бесполезнымъ считая присовокупить, что мѣстность имѣнія Топлу — одна изъ замѣчательныхъ въ горной части еодосійскаго уѣзда. Оно лежитъ на рѣчкѣ «Мокрой Яндоли». Слѣдуя въ Топлу изъ Карасубазара, вы переѣзжаете эту рѣчку, приближаясь къ имѣнію, не менѣе, если не ошибаемся, девяти разъ на простран-

ствѣ шести верствъ. Въ «Мокрую Яндоль» впадаетъ, на этомъ пространствѣ, множество ручьевъ, вытекающихъ изъ горныхъ ущелій, и потому-то въ самые знойные дни крымскаго лѣта и въ самые неблагоприятные годы, какъ напр., текущей, здѣсь не терпятъ недостатка въ водѣ, — для питья и орошенія садовъ, огородовъ и табачныхъ плантацій. Цѣлебный Источникъ, съ остатками бывшей при немъ бѣдной часовни, находится на холмѣ, влѣво отъ вѣзда, по Карасубазарской дорогѣ, въ дер. Топлу. Эта деревня расположена въ ущельи, окруженномъ горами, покрытыми лѣсомъ.

Ежегодно 26 Іюля стекалось сюда множество народа всѣхъ націй и исповѣданій, не исключая Татаръ, питавшихъ особенное уваженіе къ цѣлебному Источнику. Не лишнимъ считаемъ здѣсь замѣтить, что Татары горной полосы Крыма, въ томъ числѣ и горной полосы еодосійскаго уѣзда, — суть прямые потомки христіанъ—Грековъ и, кажется, Генуэзцевъ, обращенныхъ насильственно въ исламизмъ отчасти послѣ подчиненія Крымскаго Ханства (1478 г.) верховной опеке Порты Оттоманской, отчасти между 1774 и 1779 годами, не задолго до присоединенія Крыма къ Россіи. Хотя не было особеннаго оповѣщенія о томъ, что къ 26 Іюля прибудетъ преосвященный Алексій, епископъ таврической и симферопольской, и въ этотъ день послѣдуетъ заложеніе храма, за всѣмъ тѣмъ, стеченіе народа было чрезвычайно многочисленно. По словамъ мѣстнаго земско-полицейскаго чиновника, на 26 прошлаго Іюля съѣхалось до 600 разнаго рода экипажей и подводъ съ христіанскими и татарскими семействами поклонниковъ изъ разныхъ городовъ и селъ Крыма. Такой огромный съѣздъ заста-

виль забыть на нѣкоторое время то, что край нашъ, сравнительно съ занимаемымъ пространствомъ, нынѣ представляетъ почти безлюдную пустыню. Вотъ какъ происходило заложение храма во имя св. великомученицы Параскевы.

Вечеромъ 25 Июля, преосвященный Алексій, на самомъ Источникѣ, подъ навѣсомъ деревь, служилъ всенощную, которая кончилась въ 10 часовъ вечера. Богослужение это представляло поразительно-чудный видъ посреди горъ. Множество свѣчъ, огни по горамъ, разведенные съхвашимися и пришедшими отвсюду поклонниками и расположеннымися бивуаками, раздающееся посреди общаго благоговѣйнаго безмолвія стройное пѣнье клира, и окруженный многочисленнымъ духовенствомъ архипастырь, совершающій Богослужение, напоминало картину общественнаго, всенароднаго Богослужения въ первые вѣка христіанства, когда Церковь Христова, послѣ долгихъ гоненій, окончательно восторжествовала.

На другой день, утромъ 26 Июля, его преосвященство служилъ литургію въ кишлавской Вознесенской церкви. Отсюда, по окончаніи литургіи, въ 11 часовъ совершень крестный ходъ на Источникъ. На пространствѣ безъ малаго трехъ верствъ отъ Кишлага до Источника, крестный ходъ сопровождало огромное стечение народа. Послѣ отслужения, на мѣствѣ, вправо отъ бывшей здѣсь въ давнія времена часовни, избранномъ для построения храма, молебствія съ водоосвященіемъ, и произнесенія преосвященнѣйшимъ Алексіемъ приличнаго этому случаю слова, совершена закладка храма во имя св. великомученицы Параскевы, память которой и цѣлебный Ея Источникъ, въ про-

долженіе столькихъ вѣковъ, не переставали чтить не только христіане, но и послѣдователи ислама, столь враждебнаго христіанству исповѣданія. Преосвященнѣйшій владыка положилъ первый камень въ основаніе будущаго храма, потомъ сдѣлали тоже самое игумень кизильташскій Парѣеній, строитель кетерлезскій Михаилъ, протоіерей ееодосійскій Θεодотъ Пенчулъ, керченской Греческой церкви священникъ Граматикаки, ееодосійской Греческой церкви священникъ Люцидарскій, священникъ Керчь-Еникольскаго собора Демишовъ, священникъ кишлавской Вознесенской церкви Михо и одна изъ владѣлицъ имѣнія, Θεодора Алексѣевна Зотова.

Многочисленное, или столь значительное стеченіе духовенства, само собою, не могло не придать особеннаго величія, особенной торжественности Богослуженію и самой закладкѣ храма, духовенства, какъ бы нарочно собраннаго для этого именно случая. Но это произошло совершенно случайно. Изъ Симферополя прибылъ съ преосвященнымъ самый необходимый причтъ, а на мѣстѣ, въ Кишлавѣ, находился только тамошній болгарскій священникъ Михо. Всѣ остальные, поименованныя выше, духовныя лица, слѣдовали въ Симферополь для полученія пожалованныхъ имъ наградъ, которыя и возложены здѣсь на каждаго изъ нихъ, именно: на игумена Парѣенія и строителя Михаила — *палицы*; на священника Граматикаки — *наперсный золотой крестъ*; на священника Люцидарскаго — *камилавка* и на священника Демишова — *скуфья*. Событіе случайное, но тѣмъ не менѣе имѣвшее послѣдствіемъ то, что для нихъ и для бывшихъ здѣсь прихожанъ ихъ — вдвое праздникъ, двойная духовная радость.

Торжество закладки храма окончилось истинно полезнымъ дѣломъ, именно пожертвованіемъ на постройку этого храма. Такъ, его преосвященство, неуспынно заботящійся о дѣятельнѣйшемъ возстановленіи на полуостровѣ тѣхъ священныхъ мѣстъ, которыя ознаменованы христіанскимъ подвижничествомъ въ древнія времена, пожертвовалъ 300 руб. и разными лицами, прибывшими на праздникъ, болѣе 150 руб. сер. Нѣтъ сомнѣнія, что примѣръ этотъ повсемѣстно найдетъ подражателей, и скоро вознесется приличный храмъ посреди горъ, тамъ, гдѣ давнымъ давно слѣдовало быть такому храму, но обстоятельства, а отчасти и люди не способствовали возведенію здѣсь храма Господня. Надѣются, что вчернѣ церковь будетъ готова и покрыта въ теченіи осени нынѣшняго года, и эта надежда тѣмъ вѣроятнѣе, что строительные матеріалы: камень, известь и песокъ близко и безъ особенныхъ затрудненій заготавлиются на той же мѣстности, на которой сдѣлана закладка церкви. Для выжиганія извести на мѣстѣ — въ дровахъ не можетъ быть ни малѣйшаго недостатка, потому что ихъ здѣсь много.

Въ заключеніе пожелаемъ еще разъ, вмѣстѣ со всѣми благомыслящими, чтобы никто и ничто не помѣшало не только скорѣйшему построенію церкви у «Источника св. великомученицы Параскевы», но напротивъ всякій, по мѣрѣ силъ своихъ, содѣйствовалъ этому благу и полезному дѣлу. Крыму, откуда возсіялъ впервые для всей Руси свѣтъ истинной Вѣры Христовой, пора и давно пора перестать находиться въ какомъ-то отчужденіи отъ остальной православно-христіанской Россіи, но тѣсно слиться съ Имперіею. Населеніе христіанское, притомъ православно-христіанское, тогда только станетъ наполнять опустѣвшій

Р Ъ Ч Ъ

передъ заложениемъ храма при источникѣ св. великомученицы Параскевы.

*Аще не Господь созиждетъ домъ : всуе
трудитася зиждущи. (Псал. 126, 1).*

Преданію о бывшемъ здѣсь въ древности храмѣ св. Параскевы, и о цѣлебнои силѣ источника, освященнаго именемъ ея, лучшее подтвержденіе и живое доказательство — въ васъ, православные читатели святыни, въ вашемъ ежегодномъ, по примѣру предковъ, стеченіи сюда, въ день памяти св. Параскевы, какъ на храмовый праздникъ, молиться, освящаться, и искать врачеванія въ священномъ ея источникѣ.

Какъ прежде, такъ и нынѣ пришли сюда поклонники и изъ татарскихъ семействъ, коихъ родоначальники — Греки, въ несчастное для Тавриды время, принуждены были покориться насилію послѣдователей Корана, и сдѣлались магометанами.

Почему же такъ долго, скажите, почему, при такомъ благоговѣннѣи народа къ освященному преданіемъ и живую вѣрою мѣсту, не устроился на немъ святой памятникъ вѣры и благочестія — домъ Божій? Не только дома Божія, но и какого либо приличнаго огражденія при источникѣ

нѣтъ. Были люди, принимавшіе на себя заботу о святомъ мѣстѣ: но устройство дома Божія, при всемъ желаніи ихъ, не состоялось.

Видно, не было еще на то воли Божіей, и всѣ заботы человѣческія не имѣли успѣха: *еще не Господь созиждетъ домъ: все трудитася зиждущіи.*

По судьбамъ Божіимъ пришло время, когда въ душѣ владѣтельницы, достойно получившей, при раздѣлѣ наслѣдственнаго имѣнія, часть съ сокровищемъ древней святыни, созрѣла глубоко христіанская мысль, явилось непреложное желаніе посвятить всю наслѣдственную свою часть Богу, на совершеніе святаго и общепользнаго дѣла, и, если Богу угодно будетъ, посвятить и себя самую на служеніе святому и общепользному дѣлу.

Вотъ почему мы, возблагодаривъ Господа въ сосѣднемъ храмѣ, съ крестами и хоругвями пришли сюда положить первые камни въ основаніе храма и призвать благопотребную помощь Божію на осуществленіе добраго желанія христіанской души.

Но и полагая уже камни храмосоздательства, воодушевляемся надеждою не на какіялибо средства готовыя, — ихъ нѣтъ, — а единственно на судьбы Того, Кто добрыя намѣренія пріемлетъ, благословляетъ и оплодотворяетъ. Отъ Него же ожидаемъ и того, чтобы не пришли притязатели, не подумали, будто можно и по праву посвященное Богу, обращать въ свою пользу, а не во вредъ и въ погибель, и не положили, хотя временно, препятствія святому дѣлу.

Господи Боже, Спасителю нашъ! Исповѣдуемъ немощи наши, Твою же благодать и силу безмѣрную. Реки всесовершеннаго слово Твое: да будетъ и на семъ свя-

шенномъ мѣстѣ храмъ! И будетъ, и совершится храмъ, во славу имени Твоего, къ духовному возрастанію и пре-спѣянію душъ, ищущихъ жизни въ Божественномъ исто-чникѣ Твоего Евангельскаго ученія. Аминь.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Отъездъ высокопреосвященнѣйшаго Димитрія изъ Одессы, для обозрѣнія епархіи. — Празднество 1-го Іюля въ Космодамиановской киновіи. — Хиротонія въ Иркутскѣ ректора Костромской семинаріи, архимандрита Веніамина, во епископа Седунскаго. — Поучительное обращеніе въ христіанство закоренелаго шамана Казака Янукина. — Пожертвованія на постройку церкви для переселившихся въ Крымъ Славянъ.

Архиастырѣ нашѣ, высокопреосвященнѣйшій Димитрій, архіепископъ херсонскій и одесскій, 10-го числа сего Сентября выѣхалъ изъ Одессы, для обозрѣнія церквей въ уѣздахъ — одесскомъ, херсонскомъ, бобринецкомъ и въ округахъ южнаго поселенія. На пути, 11 числа его высокопреосвященство въ селеніи Александровкѣ освятилъ новый храмъ, въ честь Рождества Божіей Матери.

Въ близкомъ намъ Крыму, въ Космодамиановской киновіи, праздникъ въ честь св. Безребренниковъ и чудотворцевъ Космы и Даміана, совершаемый 1-го Іюля, ознаменовался въ настоящемъ годѣ припесеніемъ частицъ отъ св. мощей ихъ.

Вотъ что сообщаютъ объ этомъ празднествѣ таврическія губернскія Вѣдомости:

«Читателямъ нашихъ Вѣдомостей извѣстно, изъ № № 11 и 12, 1861 года, то издревле чтимое мѣсто, гдѣ въ 1854 году основана киновія, — извѣстно преданіе оцѣлбоносномъ источникѣ св. Безребренниковъ Космы и

Даміана. Теперь мы скажемъ нѣсколько словъ о нынѣшнемъ празднествѣ въ этой киновіи и принесеніи частицъ отъ св. мощей св. Безсребренниковъ и чудотворцевъ, потому что многіе по слуху объ этомъ спрашиваютъ, и не получаютъ удовлетворительныхъ свѣдѣній.

Намъ самимъ случилось быть въ киновіи на нынѣшній праздникъ св. Безсребренниковъ, 1-го числа Іюля, и быть очевидцами всего, что тамъ происходило.

Начинаемъ разсказъ тѣмъ, что къ празднику, не смотря на трудность пути, почти не проѣзжаго, прибылъ въ киновію самъ преосвященный архипастыръ нашъ изъ Симферополя, со свитой, для архіерейскаго служенія. Стеченіе богомольцевъ было немалое, но не болѣе прежнихъ годовъ, вѣроятно, потому, что подошло время уборки хлѣба, а объ особенномъ торжествѣ праздника заранѣе извѣстно не было.

Въ 6 часу вечера для служенія всенощной, по невѣстительности здѣшняго храма, устроено было мѣсто на площадкѣ предъ входомъ въ храмъ, гдѣ и остановился преосвященный владыка съ ковчежцемъ на рукахъ, въ которомъ, какъ мы увидали послѣ, хранились частицы св. мощей, и поставилъ ковчежець на столъ предъ иконой св. Безсребренниковъ Космы и Даміана.

Предъ благословеніемъ хлѣбовъ владыка облачился въ святительскія одежды, и послѣ раздроблялъ и раздавалъ хлѣбы всѣмъ подходившимъ богомольцамъ; а предъ тѣмъ временемъ, когда обыкновенно поютъ величаніе, онъ, обратясь къ монашествующимъ и къ народу, съ ковчежцемъ на рукахъ, провозгласилъ, какая святыня и какими судьбами промысла Божія даруется нынѣ киновіи, въ знаменіе благодатной близости къ ней Божественныхъ цѣлителей и чудотворцевъ, именами которыхъ, съ глубокой древности,

освящается цѣлебный источникъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ въ подкрѣпленіе вѣры усердно притекающихъ сюда и старыхъ и новыхъ обитателей Крыма.

За тѣмъ ковчежець съ св. мощами вложенъ въ углубленіе иконы, сдѣланное на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ пишется держимый руками Безребренниковъ Космы и Даміана ковчегъ, и началось величаніе, по обычаю, съ кажденіемъ. Послѣ евангелія, всѣ прикладываясь къ иконѣ, имѣли духовное утѣшеніе цѣловать и самыя мощи Безмездныхъ цѣлителей и чудотворцевъ, въ открытомъ ковчежцѣ, и, вѣрно, не одинъ я, а всѣ поклонники провели наступившую ночь съ особеннымъ, духовнооживленнымъ ощущеніемъ въ душѣ близости святыхъ къ освященному ими мѣсту среди пустынныхъ горъ Таврическихъ.

Утромъ, въ самый день праздника, во время архіерейскаго служенія литургіи, и, по окончаніи ея, во время служенія молебновъ, икона съ св. мощами находилась на налоѣ предъ иконостасомъ, доступно для зрѣнія, поклоненія и цѣлованія всѣхъ богомольцевъ.

Оставляя здѣсь навсегда новую для киновіи святыню, архипастырь вручилъ отцу Макарію, строителю киновіи, хартію, въ которой собственноручно записано его преосвященствомъ то, что въ навечеріи праздника было имъ сказано о принесенныхъ частицахъ св. мощей, а также и подлинный письменный документъ супруги президента С.-Петербургской медико-хирургической академіи, Маріи Александровны Дубовицкой, которая вручила частицы св. мощей бывшему въ С.-Петербургѣ инкерманскому іеромонаху Ефрему.

Мы получили отъ о. Макарія списокъ харти и свидѣтельства, и съ удовольствіемъ сообщаемъ ихъ содержаніе.

I. Хартія владыки нашего преосвященнѣйшаго Алексія.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Возблагодаримъ, братія, Господа, благоволеніемъ и благопробышеніемъ своимъ дарующаго пустынной киновіи нашей, при источникѣ св. Безсребренниковъ и чудотворцевъ Космы и Даміана, частицы св. мощей ихъ!

Врученный намъ благоговѣннѣйшимъ іеромонахомъ Ефремомъ, инкерманскаго скита, что близъ Севастополя, настоятелемъ, ковчежець съ св. мощами небесныхъ покровителей здѣшней киновіи, вносимъ, на всѣ времена, въ сію киновію и утверждаемъ въ храмовую икону, для благоговѣйнаго зрѣнія, чествованія и поклоненія, и для споспѣшествованія вѣрѣ притекающихъ сюда съ молитвою объ исцѣленіи отъ болѣзней душевныхъ и тѣлесныхъ.

Повѣствованіе о тѣхъ путяхъ промысла Божія, какими сія святыня достигла Тавриды, выслушайте изъ собственноручнаго описанія благочестивой жертвовательницы оной г. Дубовицкой.

II. Свидѣтельство М. А. Дубовицкой

Въ 1859 году, 1 Ноября, въ день памяти св. Безсребренниковъ Космы и Даміана, вручилъ мнѣ, какъ священный даръ съ помощію Божіею, прилагаемая при семъ свидѣтельствѣ св. мощи Безсребренниковъ Космы и Даміана — Георгій Саруфъ, студентъ С.-Петербургской медико-хирургической академіи, родомъ Сиріянинъ, арабъ изъ Дамаска, жившій въ Іерусалимѣ, и выписанный Императрицею Маріею Александровною для изученія медицины, чтобы окончивши курсъ, быть медикомъ Русской миссіи въ Іерусалимѣ, для страждущихъ. Георгій Саруфъ, сынъ Спиридона Саруфа, священника — миссіонера, извѣстнаго на Востокѣ своею миссіонерскою дѣятельностію. Родъ Саруфовъ древ-

пій въ Дамаскъ. Спиридонъ Саруфъ миссіонерствовалъ въ Аравіи, но подь конецъ жизни переселился въ Іерусалимъ, гдѣ, послѣ кончины его, вдова его, съ дѣтьми, осталась жить. Скончался онъ уже давно, но за нѣсколько лѣтъ до кончины, во время миссіонерства въ Аравіи, сблизился онъ тѣсною дружбою, въ Діарбекирѣ, съ Макаріемъ, епископомъ Амитскимъ, который доселѣ еще живъ, и котораго нынѣшній годъ, кажется, ожидали въ Россію. Сей Макарій былъ прежде епископомъ римско-католическимъ, но, что рѣдкій примѣръ, изъ епископовъ римско-католическихъ прямо присоединился въ епископы православные. Какъ епископъ Римскій, онъ имѣлъ сіи части мощей Космы и Даміана — угодниковъ; ибо они Римскіе и прославились въ Римѣ, что убѣждаетъ въ достовѣрности какъ они достались епископу Макарію. Въ знакъ особенной любви, онъ удѣлилъ частицы св. мощей священнику Спиридону Саруфу, а сей послѣдній передалъ ихъ на благословеніе своему семейству и дому. Съ большимъ благоговѣніемъ хранило все семейство сію святыню, но, когда Георгія требовали въ С.-Петербургъ, мать Георгія, отправляя сына въ чуждую страну, рѣшилась разстаться съ святынею, лишь бы поручить его ошутительному ходатайству и присутствію святыхъ, и вручила ему св. мощи и еще частицу мощей св. Іоанна Дамаскина, древнѣйшую святыню въ ихъ родѣ. Пріѣхавши въ С.-Петербургъ, Георгій поступилъ подь непосредственное попеченіе мужа моего, какъ президента академіи, и постоянно доказываетъ ему сыновнюю преданность. Частію изъ любви, истинно сыновней къ мужу моему, частію видя мое пламенное желаніе имѣть заступленіе сихъ угодниковъ, которымъ много въ жизни была обязана, болѣе же думаю, Господь услышалъ долгихъ лѣтъ пламен-

ныя желанія сердца моего имѣть когда нибудь кого нибудь изъ святыхъ обитающими съ нами въ домъ нашемъ, и внушилъ Георгію мысль сію. Георгій удѣлилъ мнѣ большую часть мощей св. Безсребренниковъ, отъ которой часть, отдѣленную самимъ высокопреосвященнымъ Исидоромъ, владыкою нашимъ, чтущимъ много св. Косму и Даміана, ибо онъ родился отъ причетника при церкви Безсребренниковъ, я вручаю отцу Ефрему, настоятелю Инкерманскому.

Марія Дубовицкая.

1861 года, 9-го Декабря. С.-Петербургъ.

Въ «Странникъ» сообщено богатое содержаніемъ извѣстіе о *рукоположеніи епископа въ Иркутскъ*. Оно имѣетъ для насъ и тотъ интересъ, что священнодѣйствовавшіе здѣсь архипастыри памятны намъ по службѣ ихъ въ Одессѣ *).

«Мысль о помощникѣ иркутскому архіерею возникала еще въ концѣ прошедшаго столѣтія по тому поводу, что въ это время образовались за океаномъ россійскія колоніи въ Америкѣ, которыя были причислены къ епархіи иркутской. Однакожъ Богу не было угодно утвердить эту мысль.

Преосвященный Иоасафъ, плывя въ Америку, безвѣстно погибъ на морскомъ пути. По раздѣленіи Сибири въ двадцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія на восточную и западную, енисейская губернія вошла въ составъ первой, а потому, отчисленная отъ епархіи тобольской, увеличила сложность иркутской, имѣвшей въ своемъ вѣдѣніи и Даурію, и Якутскъ, и Охотскъ, и Камчатку и россійско-американ-

*) Преосвященный Никодимъ былъ ректоромъ херсонской семинаріи съ 1841 по 1845 г. Преосвященный Парѣеній былъ ректоромъ той же семинаріи съ 1848 по 1852 годъ.

скія колоніи. Съ открытіемъ томской епархіи, отъ иркутскаго архіерея отошла губернія енисейская, а съ учрежденіемъ епархіи камчатской, изъ подъ опеки его вышли Охотскъ и Камчатка, россійско-американскія колоніи, и наконецъ область Якутская. Судя по числу двухъ сотъ церквей, оставшихся въ удѣлѣ иркутскаго іерарха, можно было бы подумать, что его дѣятельность должна быть самая покойная. Но на какомъ необозримомъ пространствѣ разсѣяны сіи церкви! Какая огромная цифра ходящихъ во тѣмъ и сѣни смертной бурятскихъ племенъ по сю и по ту сторону Байкала! Прислушайтесь къ пропагандѣ ламъ, вползающихъ въ забайкальскія степи изъ-за границы китайской, и безъ противодѣйствія легко укореняющихъ на Русской землѣ буддійскія заблужденія! А вотъ въ Забайкальѣ крѣпко пріютилось и гнѣздо раскольниковъ, обнимающее цѣлыя волости, и раскольниковъ самыхъ упорныхъ въ своихъ заблужденіяхъ! Между тѣмъ, какъ и когда дѣйствовать на тѣхъ и другихъ иркутскому архіерею, обязанному навѣстить, — только что навѣстить, въ одинъ годъ эту, въ другой другую и въ третій третью сторону своей епархіи, разъѣзды по которой всякій разъ должны считаться тысячами верстъ и затрудненій. Образовалась особая забайкальская область съ отдѣльнымъ губернаторомъ. Иркутскій архіепископъ Евсевій, принявъ съ своей стороны во вниманіе, что часть его епархіи за Байкаломъ есть по преимуществу та *многая жатва*, которая требуетъ болѣе близкаго, мощнаго духовнаго дѣлателя, первый представилъ мнѣніе объ открытіи за Байкаломъ викаріатства иркутской епархіи. Жребій многотруднаго служенія за Байкаломъ палъ на ректора костромской семинаріи, архимандрита Веніамина. Рукоположенію его во

епископа назначено быть въ Иркутскѣ чрезъ преосвященныхъ — Пареепія иркутскаго и Никодима, епископа красноярскаго. Мѣстопребываніе иркутскому викарію указано на южномъ берегу Байкала въ посольскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ, а именоваться велѣно епископомъ *Селенгинскимъ*, такъ какъ въ городѣ Селенгинскѣ имѣлъ немаловременное пребываніе первосвятитель иркутскій святой Иннокентій, и отсюда возвѣщалъ глаголы живота Монголобурятамъ. Нареченіе отца архимандрита Веніамина было 19-го Мая въ иркутскомъ кафедральномъ соборѣ, съ возможною торжественностью, при чемъ нареченный произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Боголюбивѣйшіе архипастыри! Изрекши предъ вашею святынею слово согласія на избраніе меня во епископа, я не могу не выразить предъ вами и моего смущенія при столь важномъ и неожиданномъ событіи въ моей жизни, въ виду болѣзней и трудовъ, которые предстоятъ мнѣ въ новомъ званіи.

«Много размысленій раждаетъ въ душѣ и само по себѣ призваніе къ высшему духовному служенію; ибо какъ нѣтъ сана выше епископа въ церковномъ священноначаліи, такъ нѣтъ обширнѣе и тяжелѣе служенія, соединеннаго съ симъ саномъ: *кто изнемогаетъ, говоритъ ревностный пастырь, и не изнемогаю? кто соблазняется, и азъ не разжизаюся* (2 Кор. 11, 29)? Истинный пастырь болитъ душею за всякаго изнемогающаго и соблазняющагося, страшась дать отвѣтъ за всякую погибающую душу.

«Особенное служеніе, мнѣ предстоящее, еще болѣе смущаетъ меня своею трудностію. Я призываюсь благовѣствовать во языцѣхъ, не одно тысящелтіе коснѣющихъ во тьмѣ языческаго суевѣрія, — суевѣрія, облеченнаго въ

форму философскаго ученія и фанатически поддерживаемаго кастою жрецовъ, многочисленною, крѣпко сплоченною, и матеріально заинтересованною въ своемъ суевѣрїи. Въ числѣ ста двадцати тысячъ невѣрующіе населяютъ край, въ которомъ Промыслomъ указано мнѣ совершать дѣло благовѣстника. *И горе мнѣ, аще не благовѣствую!* (1 Кор. 9, 16). Но сіи тысячи составляютъ только малую часть въ сравненїи съ миллионами ихъ братїи по крови и вѣрѣ, которые населяютъ сосѣднюю Монголію, и соединены съ ними постоянными сношенїями. Давно они ждуть благовѣстія евангельскаго, и рано или поздно ноги благовѣствующихъ непременно должны пройти сію обширную страну; ибо непреложно слово Господа, что *во всѣхъ языцѣхъ подобаетъ проповѣдатися евангелїю* (Лук. 13, 10). Откуда же должны изытти сіи благовѣстники, какъ не изъ православной Россїи, призываемой къ проповѣди невѣрующимъ и своимъ сосѣдствомъ съ ними, и новыми трактатами съ китайскимъ правительствомъ? Нельзя безъ скорби помыслить, что сими благопрїятными обстоятельствами доселѣ пользовались только жрецы буддизма, ламы Тибета и Монголіи, къ поддержанію суевѣрїя въ нашихъ Монголахъ и къ насыщенію своего корыстолюбія. Пора, пора намъ воспользоваться нашимъ положенїемъ, дабы пронести имя Христова въ страну племени, такъ давно ожидающаго православной евангельской проповѣди; пора привести и не сущія отъ двора сего, да услышатъ и они кроткій гласъ небеснаго Пастыря: *и будетъ едино стадо и Единъ Пастырь* (Іоан. 10, 16).

«Богомудрый предстоятель сей Церкви и данный мнѣ Богомъ руководитель! Я готовъ, я радъ бы былъ предъ лицемъ сего собранїя дать тебѣ обѣтъ употребить всѣ

усилія къ достиженію сей цѣли... Но что значать усилія человѣческія въ служеніи, которое есть и будетъ по преимуществу служеніе Духа? Если въ какомъ, то преимущественно въ семъ служеніи мы, по слову апостола, *не довольны есмь отъ себе помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога* (2 Коринѣ. 3, 5). При содѣйствіи благодати можно сдѣлать все, даже, по слову Господа, преставить горы, если бы онѣ преграждали путь благовѣствующимъ; а безъ нея ничтожна всякая попытка въ дѣлѣ благовѣстія: при ней и бездушный звукъ колокола, созывающаго вѣрныхъ на молитву, способенъ совершить дѣло благовѣстника; а безъ нея самое пламенное краснорѣчіе есть *мльдь звѣнящая и кимвалъ звяцаый*.

«Итакъ, сознавая всю трудность предстоящаго мнѣ служенія и собственную немощь къ преодолѣнію оной, я смиренно прошу святыню вашу, христіюлюбивыя архинастыри, и всѣхъ здѣсь предстоящихъ, не откажите мнѣ въ общей молитвѣ вашей,—*да придетъ* и на мое недостойнство *благодать Всесвятаго Духа, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая*, да *пріиму* и я немощный *благодать и апостольство въ послушаніе вѣры во языцѣхъ о имени Іисуса Христа Господа нашего* (Римл. 1, 5),—паче же да низложу въ себѣ всякое суетное помышленіе о собственномъ довольствѣ въ дѣлѣ благовѣствованія Евангелія Христова, и сдѣлавшись буй Христа ради, умудрюсь во спасеніе свое и другихъ, чуждыхъ пути спасенія».

На другой день, 20-го Мая, въ иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, въ которомъ почиваютъ мощи святи-теля Иннокентія, во время божественной литургіи совершилась хиротонія нареченнаго епископа. По окончаніи ли-

тургин, преосвященнѣйшій Пареній вручилъ новопосвященному сотруднику своему архипастырскій жезлъ, тотъ самый жезлъ, который за 130 лѣтъ предъ симъ держалъ въ рукъ своей первый иркутскій епископъ св. Иннокентій, которымъ предначалъ онъ собирать во едино Христово стадо распуженныхъ по при-байкальскимъ дебрямъ овецъ, которыхъ бубень шамана сгонялъ во дворы идоложертвенные. Вручая этотъ жезлъ, въ свое время чудодѣйствовавшій надъ дѣдами и отцами нынѣшняго монголобурятскаго населенія, преосвященнѣйшій Пареній напутствовалъ викарія своего слѣдующимъ наставленіемъ:

«Преосвященнѣйшій Владыко!

«Приводилось ли вамъ совершать свое путешествіе среди мрака темной ночи, сбившись съ дороги, безъ путевода? Вы идете, и сами не знаете куда; вы напрягаете взоры, чтобы разглядѣть, что впереди васъ, и ничего не видите, кромѣ тьмы: между тѣмъ въ этой тѣмѣ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ васъ — страшная стремнина и пропасть!

«Посреди мрака подобной ночи, только не физической, а что страшнѣе, — духовной, среди подобныхъ опасностей сѣни смертной ходятъ тѣ люди, къ которымъ отсель посылаетъ васъ Господь, воззавшій васъ на высокую степень апостольскаго святительства; ибо всѣ эти Монголобуряты, среди которыхъ вамъ указано свыше апостольское служеніе, какъ не просвѣщенные свѣтомъ евангелія Христова, какъ блуждающіе вдали отъ единого истиннаго пути — Христа Спасителя, по изображенію Слова Божія, суть воистину люди сѣдящіе во тѣмѣ, народъ, ходящій во странѣ и сѣни смертной.

«И одну ночь страшно проблуждать среди тьмы ночной и опасностей смерти! Что же сказать объ этомъ жал-

комъ народъ, который блуждаетъ въ неисходной тьмѣ и сѣни смертной, безъ путеводаителя, безъ дороги, — блуждаетъ не столбтія, а тысящелбія!

«Сердце содрогается, преосвященнѣйшій, когда вообразишь всю безотрадность положенія этого жалкаго народа!

«Вотъ Господь, Спаситель всѣхъ человѣковъ, Своею искупительною жертвою, для всѣхъ племенъ и народовъ отверзъ небо, съ его неизреченною красою и блаженствомъ; а наши жалкіе Монголобуряты этого не видятъ, потому что сидятъ во тьмѣ.

«Вотъ Господь самъ поставилъ, и всѣмъ людямъ указалъ такихъ руководителей, которые самымъ благонадежнымъ образомъ могутъ препровождать желающихъ на небо; а наши жалкіе Монголобуряты этого не видятъ, потому что ходятъ во тьмѣ и сѣни смертной и, что жалче, содержатся подъ грознымъ вліяніемъ своихъ руководителей (ламъ), которые нарочито стараются удерживать ихъ въ неисходной тьмѣ, дабы удобнѣе грабить ихъ.

«Когда, послѣ этого, сравнишь положеніе народовъ, просвѣщенныхъ свѣтомъ евангелія Христова и тѣхъ, которые донинѣ сидятъ во тьмѣ и сѣни смертной, — какая представляется неизмѣримая бездна!, разделяющая тѣхъ и другихъ! Тогда какъ первые, при озареніи свѣта Христова, при пособіи богопоставленныхъ руководителей, тысячами и милліонами успѣли воспарить на небо во блаженные обители Отца небеснаго, наши жалкіе Монголобуряты съ своими тысячами и милліонами мужей и женъ, и дѣтей, давно отшедшихъ и постоянно отходящихъ изъ своей тьмы и сѣни смертной за предѣлы гроба, куда отходятъ? Увы! въ другую тьму вѣчную; ибо вѣрно слово Спасителя:

*аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ
внѣсти въ царствіе Божіе. Никто же можетъ прийти
къ Отцу, токмо Мною. Азъ есмь путь, истина и
животъ.*

«За 800 лѣтъ предъ симъ и мы, Славяноруссы, сидѣли въ подобной тѣмъ и сѣни смертной, когда, подобно нашимъ Монголобурятамъ, служили идоламъ. Но вотъ Господь не только возсіялъ свѣтъ свой небесный въ царствѣ Русскомъ, но самое царство расширилъ въ отдаленныя страны, дабы дать больше простора этому животворящему свѣту. И что же? Вотъ болѣе 200 лѣтъ протекло съ тѣхъ поръ, какъ и отдаленные Монголобуряты вошли въ среду обширной семьи русской, нося имя дѣтей единого отечества, какъ родные; а между тѣмъ мы одни наслаждаемся богатыми дарами, принесенными съ неба Сыномъ Божиимъ. Мы одни, подъ матернимъ кровомъ св. матери Церкви, воспитываемся для неба, для блаженной вѣчности; а они, жалкіе своимъ служеніемъ бѣсамъ въ своихъ кумирняхъ и дацанахъ, погубляютъ и послѣдніе дары Божіи, уцѣлѣвшіе послѣ грѣхопаденія, и какъ чуждые, вдали отъ крова св. матери Церкви, продолжаютъ блуждать во тѣмъ и сѣни смертной на явную пагубу душъ своихъ.

«И пусть бы этотъ жалкій народъ исключенъ былъ изъ соучастія въ дарахъ, принесенныхъ съ неба Спасителемъ: нѣтъ, всѣ эти Монголобуряты, такъ же, какъ и мы Славяне, такъ же, какъ единовѣрные намъ Греки на востокъ, какъ Галлы, Германцы и Англосаксы на западъ, — и они всѣ были предметомъ безмѣрной любви Единороднаго Сына, принесшаго Себя въ жертву на Голгоѣ, и за нихъ возносилось ходатайство къ Отцу о ниспосланіи имъ даровъ небесныхъ. Между тѣмъ, тогда какъ прочіе народы цѣлыя

уже столѣтія вкушаютъ отъ плодовъ крестнаго искупленія, наши жалкіе Монголобуряты сидятъ во тьмѣ, ничего не видя, ни о чемъ не зная, что сдѣлано ради вѣчнаго ихъ спасенія и на землѣ и на небѣ.

«Преосвященнѣйшій! Васъ перваго посылаетъ Господь, въ высокомъ санѣ святительства, съ дарами апостольскаго служенія, въ эту безотрадную страну тьмы и сѣни смертной, пріимите въ свою отеческую любовь этотъ жалкій, но добрый народъ; приложите съ апостольскою ревностію попеченіе о ихъ просвѣщеніи свѣтомъ Христова евангелія. Обращаю къ вамъ рѣчь мою не потому, чтобы я не былъ увѣренъ въ вашей любви и ревности о спасеніи ближнихъ; но, преосвященнѣйшій, этотъ жалкій народъ еще до васъ поручень отъ Господа моему попеченію. А вы, и изъ непродолжительнаго со мною пребыванія, не могли не усмотрѣть, сколько другихъ заботъ и попеченій предлежитъ мнѣ по устроенію Богомъ ввѣренной мнѣ паствы. Упоминаю объ этомъ не къ тому, чтобы я хотѣлъ сложить на однѣ ваши рамена все бремя трудовъ апостольскаго служенія людямъ, сидящимъ во мракѣ и сѣни смертной: нѣтъ, я первый вашъ споспѣшникъ, готовый раздѣлить съ вами всѣ труды и скорби апостольскаго служенія; но могу ли не просить, не умолять о жалкихъ нашихъ Монголобурятахъ, когда вообразю всю безотрадность ихъ духовнаго состоянія здѣсь на землѣ, а въ особенности когда простру взоръ свой далѣе земли — за предѣлы гроба?

«Дастъ ли намъ Господь благоуспѣшно послужить дѣлу спасенія нашихъ Монголобурятъ?—падемъ ницъ въ чувствахъ благодарности предъ Его благостію! Угодно Ему устроить иначе?—преклонимся съ покорностію и смиреніемъ предъ неисповѣдимыми судьбами Того, Кто положилъ

во своей власти времена народовъ. Но доколь Господу угодно употребить насъ въ дѣло служенія, посвятимъ всѣ силы души и тѣла служенію спасенія сѣдящихъ во странѣ и сѣни смертней.

«Теперь гряди, яко избранный Божій, на дѣло указаннаго тебѣ свыше служенія. Да благопоспѣшитъ тебѣ Господь въ трудахъ твоего апостольскаго служенія! Въ страну нравственной тьмы и идольскаго заблужденія—исходь твой; но да не смутится душа твоя! Приими отъ самаго Бога Спаса нашего жезлъ, осіянный чуднымъ свѣтомъ святительства *)! Съ нимъ благопоспѣшно вступишь въ страну слѣпотствующихъ людей и упасешь сидящихъ во тьмѣ къ вождельнному свѣту Христову». (Стран. Авг. м. 1862 г.)

Изъ того же журнала заимствуемъ поучительное извѣстіе о обращеніи въ христіанство закоренлаго шамана Казака Янукина. «Января 23 дня 1861 года, пишетъ въ своихъ запискахъ миссіонеръ алтайской миссіи, урсульскаго стана о. іеромонахъ Смарагдъ, Господь утѣшилъ меня обращеніемъ въ христіанство закоренлаго шамана или кама Казака Янукина, котораго отецъ, дѣды и прадѣды служили бѣсамъ жрецами; и онъ опредѣленъ былъ въ эту службу еще въ младенчествѣ, что бываетъ со многими въ семействахъ камовъ. Обстоятельства, обращеніе Казака Янукина были слѣдующія:

Преосвященный Парѣній, бывшій епископъ томскій, въ 1860 году, обозрѣвая алтайскую духовную миссію, Августа 12 дня удостоилъ своимъ посѣщеніемъ и новокрещенныхъ Кебезецевъ. Въ это время желалъ видѣть

*) Это тотъ жезлъ, поясняетъ корреспондентъ «Странника», который за 130 лѣтъ предъ симъ держалъ въ рукѣ своей, первый Иркутскій епископъ, святитель Инокентій.

преосвященнаго и принять отъ него св. крещеніе Кергежской волости камъ, *Казакъ Янукинъ*, который, вслѣдствіе бывшаго ему видѣнія, задолго еще до пріѣзда преосвященнаго, говорилъ: «въ нынѣшнее лѣто непременно въ Кебезень пріѣдетъ архіерей, будетъ на Телецкомъ озерѣ и освятитъ его воды, меня же научитъ истинной вѣрѣ и преподаетъ мнѣ святое крещеніе». Предсказаніе *Казака Янукина* сбылось. Преосвященный былъ на Кебезени, но, къ сожалѣнію, бѣдный *Казакъ* видѣть преосвященнаго не могъ. Татары, родственники его, услышавъ, что преосвященный пріѣхалъ на Кебезень, увезли *Казака* на рѣку Пыжу, и тамъ держали подъ карауломъ; но онъ, и подъ карауломъ сидя, непрестанно говорилъ: «мнѣ нужно видѣть архіерея и принять отъ него св. крещеніе». Родственники, страшая его, говорили: «если ты явишься къ архіерею и будешь рассказывать ему о своемъ видѣніи, то онъ тебя окреститъ и сошлетъ въ домъ умалишенныхъ». За то, что онъ постоянно твердилъ объ архіереѣ и крещеніи, по разнымъ мѣстамъ ставилъ кресты, называлъ ихъ церквами, плевалъ на свой бубень и идоловъ, и воспрещалъ камлатъ надъ собою, родные *Казака* и чужіе называли его сумасшедшимъ. Все, что дѣлалъ *Казакъ Янукинъ*, Татарамъ казалось страннымъ; они не знали, къ чему прибѣгнуть, чтобы отвлечь его отъ Христа. Стали, противъ воли его, призывать камовъ, и приносить жертвы въ умиловленіе бѣсовъ, и этимъ довели *Казака* до рѣшительнаго разоренія. Камланье, хотя и противъ воли *Казака*, но по согласію его жены произведенное, имѣло на него весьма вредное вліяніе. Онъ сталъ забывать о Иисусѣ Христѣ и св. крещеніи; бывшія ему видѣнія стали изглаживаться изъ его памяти; онъ дѣйствительно сдѣлался какъ

сумасшедшій; бѣсъ сильно мучилъ его. *Казáку* запала мысль, что если онъ крестится, то бѣсъ совершенно задавить его. При такой мрачной мысли онъ рѣшительно оставилъ намѣреніе креститься, и жилъ больной въ своей юртѣ.

Услыхавъ, что *Казáкъ* Янукинъ нездоровъ, я намѣревался отправиться къ нему, чтобы чѣмъ нибудь ему помочь. Конной дороги не было; я рѣшился было идти на лыжахъ. До его аула только пять верстъ, но дорога чрезвычайно трудная; надо всходить и спускаться по крутой горѣ; для этого нужно большое искусство управлять лыжами; но у меня его не было, а потому и надобно мнѣ было отложить свое намѣреніе навѣстить больного впредь до удобнаго времени.

Къ величайшему моему удовольствію, я узналъ, что одинъ новокрещенный инородецъ отправляется на промыслъ и будетъ въ алуль *Казáка* Янукина; съ нимъ послалъ я булку и велѣлъ отдать ее больному *Казáку*: но новокрещенный дорогой съѣлъ булку и, пришедши къ *Казáку*, извинился въ этомъ. *Казáкъ* былъ весьма признателенъ за мое вниманіе къ нему; «если такъ помнитъ меня монахъ, сказалъ онъ съѣвшему булку, то сегодня же я самъ отправлюсь къ нему, поговорю съ нимъ, можетъ быть и опять пожелаю креститься». *Казáкъ* исполнилъ свое намѣреніе; 23 Января въ полдень онъ пришелъ ко мнѣ въ Кебезень. Съ дороги я угостилъ его чаемъ и напомнилъ ему о прежнемъ его желаніи — креститься. *Казáкъ* нѣсколько призадумался, потомъ сказалъ: «я желалъ бы креститься, если бы вашъ Богъ возвратилъ мнѣ прежнее здоровье и избавилъ меня отъ нападеній діавола».

Богъ нашъ Иисусъ Христосъ, сказалъ я, не только

исцѣлялъ болѣзни и изгонялъ изъ людей бѣсовъ, но и мертвыхъ воскрешалъ однимъ словомъ Своимъ. И ты, если несомнѣнно увѣруешь въ Него и примешь св. крещеніе, можешь получить прежнее здоровье и избавиться отъ діавола. Къ крещенному человѣку Богъ приставляетъ св. Ангела хранителя, и если человѣкъ худыми дѣлами не оскорбляетъ Бога своего, то св. Ангелъ сохраняетъ его отъ всѣхъ нападеній діавольскихъ.

«Я вѣрю, что истинный Богъ всемогущъ и можетъ все сдѣлать, сказалъ *Казакъ*, и вотъ, отдохнувши пойду въ вашу церковь, посмотрю на образа, и если мнѣ все въ церкви понравится, то тамъ же, предъ образомъ истиннаго Бога Иисуса Христа, изъявлю рѣшительное намѣреніе оставить свою худую вѣру и креститься».

Вмѣстѣ съ *Казакѣмъ* пришелъ въ Кебезень 12-ти лѣтній сынъ его *Икеиъ*. Онъ слушалъ нашъ разговоръ о крещеніи. По окончаніи разговора *Казакъ*, обратившись къ сыну, сказалъ: «будемъ креститься!» Мальчикъ, не отвѣчая ни слова, упалъ на полъ полумертвымъ; минуты три пролежалъ онъ въ такомъ положеніи; потомъ всталъ, началъ въ безпамятствѣ бросаться изъ стороны въ сторону, цѣль громко татарскія пѣсни, которыя у нихъ поются камомъ при жертвоприношеніи, затѣмъ опять упалъ навзничъ и молча скрежеталъ зубами. Въ это время я положилъ ему на грудь икону Матери Божіей; мальчику видимо стало легче, онъ совершенно затихъ, и минутъ чрезъ пять опомнился и всталъ на ноги. Я спросилъ: «помнишь ли, чтó съ тобой дѣлалось?» «Ничего не помню, отвѣчалъ онъ; только чувствовалъ, что у меня лежало что-то на груди, и въ это время меня обдавало пріятнымъ запахомъ,

какъ будто оржаномъ *), и отъ этого стало мнѣ легче». Я показавъ мальчику икону Божіей Матери, сказалъ: «вотъ что лежало у тебя на груди: это образъ Матери Божіей, святой Дѣвы Маріи». Мальчикъ посмотрѣлъ на икону, и съ удивительнымъ благоговѣніемъ три раза поклонился ей. — Потомъ *Казакъ* взялъ сына и сталъ меня звать въ церковь; я немедленно отправился съ ними.

Долго *Казакъ* кланялся предъ св. иконами и все осмотрѣвши въ церкви, сказалъ: «здѣсь мнѣ все нравится, я желаю быть крещеннымъ». Затѣмъ, въ какомъ-то раздумьи прошелся по церкви, остановился предъ иконою Покрова Пресвятыя Богородицы, и обратившись къ лику Спасителя, изображенному на той же иконѣ, сказалъ: «Богъ Мой, Иисусъ Христосъ! я вѣрую въ Тебя, я надѣюсь на Тебя; Ты меня къ Себѣ призови и изцѣли меня отъ болѣзни!» Потомъ, взирая на ликъ Матери Божіей, сказалъ: «Матерь Божія, святая Дѣва Марія! я вѣрую въ Тебя, избавь меня отъ діавола и призови въ истинную вѣру!» — Затѣмъ, обратившись ко мнѣ, сказалъ: «я желаю креститься, поучи меня молиться Богу». Я сталъ готовить его къ крещенію, училъ молитвамъ и надѣлъ на него крестъ. Сынъ его мальчикъ *Икеишъ*, также сталъ просить меня, чтобы и его поучилъ я молитвамъ и далъ ему крестъ; съ радостію я исполнилъ и его желаніе. По выходѣ изъ церкви, я отправился на свою квартиру, а *Казакъ* съ сыномъ велѣлъ на другой день, т. е. 24 Января, вечеромъ приходитъ ко мнѣ для слушанія слова Божія.

Лишь только наступилъ вечеръ 24 Января, *Казакъ* съ сыномъ явился ко мнѣ. Помолившись Богу, *Казакъ*

*) Это растеніе, изъ породы можжевельника, татары употребляютъ при жертвоприношеніи вмѣсто ладана.

сѣлъ на стулъ; на вопросъ мой: не забылъ ли онъ выученныхъ вчера молитвъ: отвѣчалъ: нѣтъ. Я заставилъ его повторить ихъ; но онъ, лишь только произнесъ имя Иисуса Христа, какъ сумасшедшій упалъ на полъ и такъ пронзительно захохоталъ, что всѣ домашніе, перепугавшись, выбѣжали изъ дому. Онъ хохоталъ до изнеможенія, потомъ остановился, обратился къ стѣнѣ, и кому то сталъ говорить: «отпусти меня, отпусти меня». Затѣмъ опять захохоталъ, скинулъ съ себя рубашку, и совершенно нагой, подпершись руками, началъ скакать по комнатѣ; при этомъ онъ такъ сильно свисталъ, что всѣ присутствовавшіе зажимали себѣ уши. Наскакавшись, онъ пріостановился и сталъ меня просить снять съ него крестъ: «мнѣ нѣтъ никакой пользы отъ него», говорилъ онъ; «я думалъ, что, принявши христіанскую вѣру, буду совершенно здоровъ, но мнѣ стало еще хуже: бѣсъ совершенно задавилъ было меня». Напрасно я обнадеживалъ его заступленіемъ и милосердіемъ Божиимъ; онъ ничему не хотѣлъ вѣрить и былъ въ отчаяніи.

25-го Января утромъ *Казакъ* ушелъ отъ меня къ нареченному крестному своему отцу, инородцу *Тузикову*, и его также просилъ снять съ него крестъ. *Тузиковъ* приходитъ съ нимъ ко мнѣ и рассказываетъ объ этомъ. Я опять сталъ уговаривать *Казака*, но тщетно; онъ твердилъ свое: «я для того хотѣлъ и креститься, чтобы получить отъ истиннаго Бога облегченіе въ моей болѣзни; но со мной дѣлается хуже. Богъ мнѣ нисколько не помогаетъ; снимите съ меня крестъ; я боюсь, чтобы діаволь совершенно не погубилъ меня». Прискорбно было мнѣ слышать эти слова. Я не зналъ, къ чему мнѣ прибѣгнуть. Взявъ за руку *Казака*, повелъ его въ церковь; пригласилъ съ собою и будущаго

крестнаго отца его. Пришедши въ церковь, мы стали молиться предъ иконою Покрова Пресвятыя Богородицы. Всею силою грѣшной моей души я сталъ просить Царицу небесную, чтобы Она не дала въ постыженіе вѣры нашей и не посрамила нашего упованія. — *Казакъ* также усердно и со слезами молился небесной Заступницѣ. Отъ лампы предъ иконою Царицы небесной я помазалъ *Казака* масломъ и началъ изъ тревника читать канонъ, положенный *о немощныхъ, обуреваемыхъ отъ духовъ нечистыхъ*. По окончаніи канона прочиталъ надъ нимъ закликательныя молитвы, тутъ же на ряду положенныя. Когда кончилось наше моленіе, къ прославленію Царицы небесной и къ моему утѣшенію — *Казакъ* мнѣ объявилъ что чувствуетъ себя легче. «Молись», сказалъ я ему, «Матери Божіей и несомнѣнно надѣйся: Она тебѣ поможетъ». — Изъ церкви пришли ко мнѣ въ квартиру; *Казакъ* легъ спать и спалъ долго.

Того же дня изъ аула пришла къ нему жена его. Узнавши, что ему стало легче, обратилась ко мнѣ и сказала: «какъ у меня стало весело на сердцѣ! такъ и хочется молиться христіанскому Богу! учи меня молитвамъ, приготовляй къ крещенію, я намѣрена креститься». Съ величайшею радостію я исполнилъ ея желаніе; поучивъ молитвамъ, далъ ей крестъ и тутъ же вмѣстѣ съ нею оглашены двѣ дочери ихъ. Итакъ всему семейству идольскаго жреца Господь Богъ Иисусъ Христосъ и Его Пречистая Матерь помогли обратиться изъ тмы языческаго суевѣрія къ свѣту истинной вѣры. Когда все семейство было обращено, и возложены были на нихъ кресты, *Казакъ* приказалъ принести свой камскій бубень; велѣлъ предъ церковью разложить огонь, и тутъ же бросилъ его въ огонь со всѣми камскими принадлежностями, плюнулъ на все это, пошелъ

опять въ церковь и до тѣхъ поръ молился предъ иконою Спасителя, пока бубень его весь испепелился.

21-го Февраля *Казакъ* Янукинъ и семейство его окрещены во имя Трїедиаго Бога. Бывшій шаманъ, во святомъ крещеніи нареченный Григорій, изъ всѣхъ новообращенныхъ отличался особенною набожностію. По зову колокола онъ первый является въ церковь Божию и усердно молится какъ въ церкви, такъ и у себя въ домѣ. Я часто заставлялъ его въ глубокую полночь молящимся на коленяхъ со всею своею домашнею церковію.

Дай Богъ, чтобы побольше было такихъ новообращенныхъ!» (Стран. Авг. м. 1862 г.)

На постройку церкви для переселившихся въ Крымъ Славянъ пожертвовано: отъ священника Симеона Козачинскаго 2 р.; священника Петра Марченкова 1 р.; священника Иларіона Осадченка 1 р.; дьячка Климента Осадченка 30 коп.; дьячка Харитона Боржакова 20 коп.; отъ церковнаго старосты Ивана Грека 50 к.; отъ поселянъ: Ильи Погребнаго 1 р.; Филиппа Михайлюка 20 к.; Данила Яшана 25 к.; Петра Кульбара 1 р.; Евфросиніи Колесниковой 15 к.; отъ временно-обязанныхъ крестьянъ: Ѳедора Тимошенка 15 к.; Евгенія и Пелагіи Ленчуковыхъ 1 р.; отъ неизвѣстнаго 25 к.: всего 9 рублей.